

МИЛА СЕРБИНОВА

ПАУТИНА СЕРДЕЦ

16+

Мила Сербинова

Паутина сердце

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сербинова М.

Паутина сердец / М. Сербинова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Когда жизнь превратилась в липкую паутину, сотканную из лжи и предательства, лучшее, что остается — это бегство. Страх быть наказанной за невольно совершенное преступление заставил главную героиню романа, талантливую юную художницу, Серафиму Сироткину, пуститься в опасные приключения. Она пережила много несчастий, предательство любимого человека, сексуальное рабство, боролась за жизнь в диких джунглях Южной Америки и даже преодолела страшную болезнь, но сумела сохранить свой талант и не потерять человеческое лицо. Сложная судьба Симки, полная трагических падений и невероятных взлетов, увлекает и заставляет сопереживать главной героине. «Паутина сердец» — это третий роман из серии «Убийцы поневоле».

*Мир огромен, мы все в нем странники,
Мы в душе немного изгнанники.
Мы стремимся лишь к солнцу, в дали,
Мы в любви утолим печали.
Мила Сербинова*

Глава первая. Осиное гнездо

Симка стояла на палубе прекрасной парусной яхты, с большими, белыми, как крылья альбатроса, парусами. В лицо дул прохладный морской бриз. Симка даже ощущала на губах его солоноватый привкус. Море, томной синевой мягко плещущихся волн, обнимало белый корпус яхты. Симке казалось, что если встать на цыпочки, можно будет дотянуться руками до самого неба. Со дна моря ее разглядывали любопытные морские обитатели, а на самой яхте кроме самой Симки вообще никого не было. Яхта, как морская птица, вольно неслась по волнам, направляемая лишь мечтами Симки и волей ветра. Все изменилось, когда оранжевое предзакатное солнце скрыли неизвестно откуда набежавшие черные тучи. Море перестало быть ласковым. Оно шумной волной выплеснуло беззащитную против морской стихии яхту на зубастые скалы неведомого берега. И вот Симка уже идет под острыми, как иглы, потоками дождя по неведомому мрачному берегу, покрытому мокрым черным песком. А затем она куда-то бежит, но куда – сама толком не знает. Пустынный песчаный берег сменился странным лесом, похожим одновременно и на хорошо знакомый, подмосковный, и на тропический с пальмами и банановыми зарослями. Вдруг Симка куда-то провалилась. Это был то ли овраг, то ли какая-то расщелина в земле. Она хотела подняться, но не смогла. Ее ноги были прикованы к земле тяжелыми железными цепями. Чем сильнее Симка пыталась освободиться от оков, тем больше они врезались ей в ноги, а воздух в этой яме становился все гуще и душнее. Дышать становилось невозможно.

– Это конец, – напоследок пронеслось в голове девушки.

Симка стала задыхаться и кашлять, как будто захлебывается. Она проснулась вся в холодном поту. Из прокушенной во сне губы сочилась кровь. За окном грустно приветствовал новый день тусклый подмосковный сентябрьский рассвет. Симка провела рукой по губе. На ладони осталась тонкая кровавая дорожка.

– Вот, блин! Только этого не хватало, – выругалась она, потирая ноющие виски. – Не нужно было на Сонькиной днюхе вчера пить тот коктейль с водкой. Такая хрень приснилась...

Накинув желтый шелковый халатик, Симка вытащила из шкафчика для белья припасенную на «черный день» бутылку пива и вышла на балкон. Дядя Женья – садовник и мамин шофер по совместительству, был уже на ногах. Он что-то поправлял на ухоженной яркой клумбе под окнами дома. Дядя Женья приветливо помахал девушке рукой и, чтобы не мешать ее уединению, ушел в сад.

– Слава Богу, свалил старая зануда, – раздраженно пробурчала себе под нос Симка.

Симка, точнее Серафима Сироткина, в этот ранний час стояла на балконе третьего этажа роскошного загородного дома и пила пиво из длинной стеклянной бутылки. Красивая восемнадцатилетняя девушка нервными пальцами рассеянно вертела в руках пивную бутылку и безучастно смотрела на шелестящие жесткими сентябрьскими листьями верхушки деревьев. Ее не волновала потрясающая красота окружающей природы, чудесная клумба под окнами, прекрасный сад за домом. Все опостылело! В эту минуту уныния Симка хотела бы умереть, но мешало желание свернуть шею Марии. Из-за нее Симке пришлось, как в клетке, все лето просидеть дома. Наступила осень... Скоро похолодает, занудят дожди, уже начались занятия в институте. Лето прожито зря! Отец согласился отпустить Симку на море только при условии, что она поедет с семьей своей сестры Марии. Отдых в компании злобной старшей сестры с ее вечно говорящим по телефону о делах мужем Геннадием Викторовичем и скучным очкариком Андреем – сыном мужа Марии от первого брака, точно не являлся мечтой Симки. Она с тру-

дом терпела бы их присутствие, но это был единственный шанс хоть на время выбраться из душающей атмосферы семейного гнезда и увидеть мир. В мечтах Симка уже представляла себя отдыхающей на лазурном берегу Франции, но Мария категорически отказалась брать на себя ответственность за поведение непредсказуемой и неуправляемой девчонки. В результате, Симка имела возможность наслаждаться только подмосковным солнышком и загорать на террасе дома, похожего на золоченую клетку.

Мария – ненавистная старшая сестра, коварный враг Симки из подсознания. Все детство Симки было омрачено воспоминаниями о Марии. Ее вечно ставили в пример как некий эталон идеальной дочери, которому Симка при всем желании никак не соответствовала. Даже другая старшая сестра – Анжелина, не была такой противной. Она хоть и постоянно изводила Симку мелкими пакостями, серьезно навредить младшей сестре у нее просто ума не хватило бы. Самым ужасным для Симки было даже не то, что сестры считали ее человеком второго сорта, а то, что мама всегда была на их стороне. Симку, конечно, никогда не заставляли донашивать старые вещи за старшими сестрами. Семья была достаточно богатой и хоть это унижение младшей из троих дочерей не пришлось в жизни испытать, но ее ни на минуту не покидало ощущение, что она дополучает остатки слегка нерастраченной родителями любви. Ничтожные крохи! Чем она хуже своих сестер? Может с ней самой что-то не так? Родители это знают, но почему-то боятся ей сказать? Принцип остаточности... Что может быть страшнее?!

Симка задумчиво посмотрела на бутылку, из которой пила. Ей вспомнились вдруг дурацкие сказки из детства. А может, в каком-то другом мире и вправду из бутылок вылетали сказочные джины и исполняли глупые человеческие желания? Если бы сейчас произошло такое чудо и из бутылки тепловатого, недопитого пива появился джин, Симка пожелала бы одно – стать единственным ребенком в семье. Дело было вовсе не в деньгах. Вся проблема заключалась в диких амбициях отца и тупой скромности ее матери, навсегда приученной терпеть и молчать. Мария и Анжелина более или менее оправдали ожидания семейного тирана и патриарха, но только не Серафима. Отец Симки, Николай Викторович, был деспотом и получал садистское удовольствие, бравировав этим фактом. Он даже не пытался его скрыть.

Симке с детства запомнились синяки на лице и теле матери, равно как и громкая ругань родителей. Две ее старшие сестры вызывали депрессию самим фактом своего существования. Они были злы, как отец, но трусливы и беспомощны, как и их мать. Симка даже не знала, какую из сестер она презирала и ненавидела больше – самодовольную гусыню Марию, окончившую МГУ и мучившую студентов в одном из второсортных московских вузов, или Анжелину, без какой-либо весомой причины возомнившую себя королевой красоты. Можно подумать, наращенные ресницы и ногти в комплекте с крашеными патлами и накаченными губами способны создать из умственного убожества супер-красавицу!

Симка вздохнула. Она не могла ужиться со своей семьей, не смогла их полюбить и научиться доверять им. Она не принимала их такими, какие они есть, ни в чем не хотела идти на компромисс, но, главное, нисколько об этом не жалела.

– Когда становится грустно, нужно отвлечься, подумать о чем-то приятном, – посоветовал психолог, ходить к которому Симку заставил отец.

– Чертов мозгоправ! Много он понимает! Ну что приятного было в моей жизни? Разве в ней вообще что-то происходит? – раздраженно подумала Симка. – Хотя... Семен... С ним иногда бывает очень весело.

Симка месяц назад познакомилась с потрясающим парнем. Семен Березкин – подающий надежды тридцатилетний писатель, очень обаятельный и романтичный. Таким, во всяком случае, его воспринимали женщины. Хоть он и был старше Симки на двенадцать лет, но, глядя на его красивую, гладкую кожу, светло русые выющиеся волосы и подернутые дымкой мечтательности орехово-карие глаза, никогда не скажешь, что ему больше двадцати пяти лет. Семен способен был очаровать кого угодно. В жизни он очень рано понял одну вещь – если говорить

людям то, что они хотят услышать, все население Земли будет у его ног. Он был скромным парнем и в своих амбициях не покушался на население целой планеты. Ему было достаточно заручиться надежной поддержкой какой-нибудь влиятельной семьи и, манипулируя чувствами кого-то из ее членов, обеспечить себе безбедную жизнь.

Семен с раннего детства узнал, что такое одиночество. Нет! Он не рос несчастной сиротой в детдоме, но его мать постоянно исчезала куда-то с очередным из «счастливых билетов», как она называла своих бесконечных любовников. Отец Семы вроде как любил сына и даже с радостью брал его на выходные в свое новое семейное убежище. Вторая жена Петра Семеновича Березкина была старше его на девять лет. Люди с удивлением смотрели на странного мужчинку, который неизвестно почему променял немного легкомысленную красавицу Виолетту на суровую старую деву Маргариту. Марго всегда было не до мужчин. Она, закончив два института и защитив кандидатскую диссертацию по экономике, стала до тошноты умной. Она подавляла окружающих силой интеллекта, и это явно не притягивало к ней легкоранимые мужские сердца.

Марго довольно тепло относилась к несчастному мальчику, которому так не повезло с матерью. Она хотела, чтобы этот смешной, наивный, как ей казалось, мальчишка стал, что называется, человеком. У Семена был настоящий талант красиво рассказать любую историю. Он, как умелый фокусник, жонглировал словами, но писал почему-то с нелепыми грамматическими ошибками. Марго наняла для Семы репетитора по русскому языку, а заодно учителей по английскому и истории. Отец Семы был рад, что его вторая жена и сын вроде как нашли общий язык. Он даже не догадывался, как Семена раздражала всезнающая Марго с ее вечно поджатыми губами и нравоучениями.

Семен рос очень замкнутым молодым человеком, хотя внешне даже пытался производить впечатление экстраверта. Со всеми знакомыми и немногими претендующими на его дружбу ровесниками он был очень приветлив и внимателен. На самом деле, Семен всех вокруг считал круглыми идиотами и, глядя на человека, он думал лишь о том, насколько тот может быть для него полезен. Каждый его приятель получал от «душки» Семочки недорогой, «искренний» подарок на день рождения, забавную открытку или СМС на праздник.

Неизвестно почему, Семен мечтал стать всемирно известным писателем. Он хотел быть очень богатым и очень популярным, чтобы люди вокруг умоляли его подарить им хоть минуту его драгоценного времени и внимания. Сема стал писать, когда ему было еще пятнадцать лет. Он за всем миром как будто наблюдал через телескоп. Его в жизни интересовало абсолютно все, но поверхностно и ненадолго. Сема больше всего на свете умел две вещи – смотреть и слушать. А еще он складно писал, но не имел ни оригинальных идей, ни особого таланта. Семен с упоением зачитывался тем или иным автором и в своих дерзких мечтах представлял себя таким же великим писателем. Вдохновленный идеей, он начинал писать что-то подобное, но, почему-то ничего стоящего написать так и не получалось.

Чтобы воплотить свою мечту стать писателем, Семен поступил на филологический факультет. Сема успешно окончил филфак. Еще учась на третьем курсе, он опубликовал свой первый роман. Первая публикация, как и последующие, не принесла успеха молодому автору. Семен, несмотря на первые неудачи, был по-прежнему убежден, что рожден литературным гением. Сема писал фантастику, которая являлась размытым подражанием творений Стругацких. Его постигло разочарование. Сема возненавидел фантастику. Сема о чем только не писал. Прошло два года литературных мук. Сема всерьез увлекся историей средневековой Европы. Он на втором курсе магистратуры написал роман о Марии Стюарт, но в сравнении с романом Стефана Цвейга его работа оказалась блеклой и пустой, как выцветший фантик от старой конфеты. Сема ненадолго впал в отчаяние. Он блестяще защитил магистерскую диссертацию, но в литературе никаких значимых успехов за годы мучений перед пустыми компьютерными файлами, к сожалению, так и не добился.

Наконец, Семен понял одну вещь. Писать нужно не для себя, а для людей. А чего, собственно, хочет современный взыскательный читатель? Что его по-настоящему заводит? Кровь? Секс? Убийства и обязательно сложно закрученный сюжет? Хотите трэш – получите! Семен стал писать только о страданиях, смерти, несчастьях и разодранных от горя в ключья сердцах. Как ни странно, именно кровавые истории, вместо классных с его точки зрения романов, стали пользоваться популярностью у читателей. Поняв такую банальную закономерность, Семен стал писать, что называется, с вдохновением. Он нещадно убивал свои литературные порождения, своих выращенных на сотнях страниц романов героев. Когда Семен писал, он вспоминал, как искренне ненавидел в школе злобного очкарика Степу, который тихо избивал его в туалете только за то, что у Семы в дневнике были одни пятерки и он не шатался, как озверевший от зимней бессонницы медведь, по округе с сигаретой в зубах. Сема с наслаждением вспоминал, как мечтал убить эту тварь. Не просто убить, а сделать так, чтобы он сам захотел исчезнуть из этого мира!

Таких Степанов в его жизни было еще с две дюжины. Они возникали в университете, терроризировали его в магистратуре, отравляли жизнь на работе в редакции, куда Семену пришлось устроиться, чтобы хоть как-то выжить. Он с наслаждением убивал возникавшие в голове злобные образы недостойных, по его мнению, жизни людей. Была только одна странность. Когда Семен читал и перечитывал свои романы, он в тишине пустой квартиры заливался, что называется, крокодильими слезами. Он скорее умер бы, чем позволил кому-нибудь увидеть эти слезы, но, возможно, именно они были лучшей частью его работ. Семену как-то попала на глаза медицинская статья, в которой было сказано, что иногда плакать, просматривая глупый телесериал или читая слезоточивую книгу, очень полезно. Из организма человека выводятся вредные гормоны вроде кортизола. Тогда получается, что Семен своими жестокими историями с непременно кровавым концом и беспощадной гибелью его литературных героев, по сути, является целителем своей литературной аудитории?!

– Маразм, ты конченный псих! – сказала Симка, внимательно посмотрев в лукавые глазки Семы. – Зуб даю, что ты латентный маньяк типа Чикатило. Тебе доставляет удовольствие издеваться над жертвами своих больных фантазий? А реально расчлнить кого-нибудь слабо, да?

– Если женщина не права, попроси у нее прощение, – глуповато отшутился Семен. – Я уж точно не собираюсь никого убивать! Разве что тебя, если не перестанешь нести всякий вздор.

Семен рассмеялся и обнял Симку за загоревшие плечи со следами от веревочек купальника. Эта девчонка его реально бесила. Он заводился с пол-оборота. Зла не хватало! А любви? Он давно понял, что женщины глупы и распутны. Почти как мужчины! Симка не попадала ни под один хорошо изученный им стереотип. Она не была похожа ни на кого вообще, а может и в целом мире. Это не девушка, а чистый сгусток атомной энергии. Симка училась на искусствоведа и с маниакальной страстью увлекалась живописью. Ее суровый отец даже согласился оборудовать для дочери художественную мастерскую в мансарде их дома.

Симка писала очень странные картины. Странные, по крайней мере, с точки зрения Семена.

– Она вообще вменяема? Писать такую хрень! – недоумевал Семен.

Например, недавно Симка показала Семену свой новый «шедевр». На этом полотне-чудовище красовался распятый ангел с порванными крыльями, которые, судя по всему, наспех заштопал слепой портной. Крылья кровоточили, а кривые грубые швы на них, наверное, смогли бы вызвать депрессию даже у самого уравновешенного человека. Картина выглядела дико, сюрреалистически, и, несмотря на жаркий летний день, у Семена змейкой пробежал по спине холодок.

– Оттуда берутся такие придурашские девки, и, главное, почему они рождаются в богатых семьях? Она что, совсем сдурила от избытка бабала! – думал Семен, разглядывая очередной странный «хит» Симки.

– Ты не понимаешь! Распятый ангел символизирует изуродованное людьми понимание Бога и использование его имени ради своих низменных земных интересов. Ангел страдает, крылья его порваны и кровоточат, но он мужественно несет свой крест ради спасения человечества, – пояснила Симка смысл своего искусства, но от этого оно не стало для Семена понятнее.

– Эта девчонка точно сбрендилась, – думал Семен, нежно целуя тонковатые, по его мнению, губы Симки.

Семен не любил умных девушек. Он считал, что Симка была мерзко умной, да еще и занималась какой-то фигней. На сей раз, Симка показала Семену странное искусство под названием «Паутина сердец». На фоне огромного черного полотна красовалась громадная паутина, в которой увязли десятки сердец. Некоторые ячейки были просто покрашены красной краской.

– Что это значит? – спросил Семен, показывая на багровые ячейки в паутине.

– Это кровь, вытекшая из разбитых и растворившихся в безответной любви сердец, – спокойно ответила Симка, как будто ее спросили о том, какая сегодня погода.

– Если это искусство, то я английская королева, – подумал Семен, щекоча кончиками шустрых пальцев Симку под легкой сиреневой шелковой блузкой. – Нет, она, конечно, мировая девчонка, но такая странная! В постели просто ураган! А что за дурдом у нее в голове!? Но, с другой стороны, мне то что! Те две дуры хронически замужем и от них ничего не обломится, а Симка свободна, да к тому же богатенькая наследница! Хорошо было раньше! За невест давали приданное, а сейчас почему-то за все должен платить мужчина. Почему я должен оплачивать ее дурацкие коктейли в ночных клубах или походы в кинотеатр и боулинг?

Семен не понимал и сотовой части того, что чувствовала Симка. Она была для него человеком с другой планеты, на которой можно купаться в шоколаде, не думая о завтрашнем дне и тех жалких лузерах, которые копошатся где-то под ногами. Как же он ненавидел безбашенную богачку Симку, безмозглую Анжелину и чванливую псевдоинтеллектуалку Марию. Была еще Евгения – дочь одного известного банкира, но Семен панически боялся ее отца. Семен с содроганием смотрел на ее наращенные брежневские брови и тощее, изможденное фитнесом, костлявое тело. Нет уж! Лучше все-таки Симка! Правда, у нее были две старшие сестры, но, насколько он понял, у отца Симки денег было столько, что всем хватило бы на безбедную жизнь. Вопрос только, как сделать, чтобы Симка вышла за него замуж?

– Вот бы она залетела от меня! – с надеждой думал Семен. – Тогда ни она, ни ее папаша от меня не отвернутся!

Семен, наверное, сошел бы с ума, узнай он, что Анжелина и Мария являются родными сестрами Симки. С Анжелиной он познакомился в Ницце, где богатенькая жена владельца фармацевтической компании отдыхала одна, точнее, вдвоем с четырехлетним сыном Денисом. Ее мужу в этот момент точно было не до жены с ее псевдодепрессией. Он с радостью отпустил всегда чем-то недовольную Анжелину отдыхать на солнечное побережье Франции, а сам всю резвился со своей новенькой девятнадцатилетней секретаршей Дианой. Семен прекрасно понимал, что глубоко замужняя дама заинтересовалась симпатичным молодым человеком, представившимся Захаром, лишь для того, чтобы немного скрасить свою непростую супружескую жизнь. Длительные отношения с Анжелиной не входили в планы Семена, но она, похоже, всерьез увлеклась своим Захарчиком. Время от времени они встречались и после возвращения в Москву. Анжелина баловала своего любовника дорогими подарками, помогла обставить его скромную квартиру пошловатой дорогой мебелью, и, конечно же, в ответ ревностно требовала любви и внимания к своей особе. Семен, естественно, понимал, что серьезные отношения с этой помешанной на собственной внешности женщиной невозможны, но и расставаться с ней не спешил.

С Марией Семен вообще познакомился случайно. Прошлой зимой он увидел застрявшую задним колесом в сугробе красивую новенькую Toyota цвета морской волны. Было видно, что

за рулем находится женщина. Богатое воображение писателя подсказало Семену, что за рулем такой машины обязательно должна сидеть загоревшая красавица с длинными светлыми волосами и небесного цвета глазами. Пospешив на помощь попавшей в сложную ситуацию женщине, Семен чуть сам не упал в сугроб, когда вместо красавицы из окна машины выглянула хмурая, желтоватая физиономия далеко не молодой женщины со злобными маленькими глазками и лошадиными зубами. Отступать было поздно и Семену пришлось продолжить играть в джентльмена. Самостоятельно освободить машину он не мог, явно требовалась помощь эвакуатора. Женщина, похоже, очень куда-то спешила. Она нервно смотрела на циферблат густо усыпанных бриллиантами золотых часов и хмурилась. Семен нутром почуял немалые деньги.

– Такой шанс нельзя упускать, – подумал он, пытаясь представить, чем занимается такая важная мадам и куда может спешить.

– Семен Березкин, – представился Сема, разглядывая антикварные серьги Марии. – Не мог проехать мимо и оставить очаровательную даму мерзнуть в сугробе. Я могу вам чем-то помочь?

– Мария Николаевна Жилкина, – скрипучим голосом ответила женщина и снова взглянула на часы. – При таких пробках эвакуатор придется ждать не меньше часа, а надо еще успеть на Ученый совет.

– Вы спешите? Может, я вас подвезу, а эвакуатор заберет вашу машину позже? – любезно предложил Семен.

– Что еще за Совет? – тревожно подумал Семен. – Она что, всего лишь препод в вузе? Только этого не хватало!

Мария внимательно взглянула в томные глаза Семена, оценивающе смерив его взглядом с головы до ног, и, по-видимому, осталась довольна. Уж если что и умел Семен делать профессионально, так это внушать доверие молодящимся дамочкам. Семен постепенно сблизился с этой странной женщиной, похожей на мужчину больше, чем он сам. Мария была не столько умна, сколько считала себя таковой. Семен каким-то внутренним чутьем это сразу же понял, как только ее увидел. Когда она узнала, что Семен писатель, она решила сразить его наповал своими познаниями в области литературы. Семен как будто снова стал студентом, вынужденным с видимым интересом слушать скучные лекции почтенных профессоров и доцентов ради заветного желания получить высший бал по их предмету. Он безбожно льстил Марии, подарил ей букет горько пахнущих хризантем, и однажды отважился пригласить ее в театр. Более несчастной женщины Семен при всем своем богатом жизненном опыте, никогда не видел. Мария была эмоционально неустойчива и фригидна одновременно, но строила из себя искусенную во всех отношениях женщину, которую вообще сложно чем-либо удивить.

– Бедный ее муж! – думал Семен, не зная, что навязанный Марии отцом старый и богатый муж, как и ее отец, властный деспот, да к тому же и конченный импотент.

Мария время от времени заводила кратковременные романы с мужчинами, значительно моложе себя, причем не столько ради удовольствия, сколько ради того, чтобы самой себе доказать, что она способна вызвать интерес у противоположного пола. Не важно, что ради этого сомнительного удовольствия ей приходилось самой за все платить. Когда Мария видела рядом с собой молодого, полного жизни и энергии мужчину, ей на какие-то минуты казалось, что она и сама молода, а вся жизнь впереди. Казалось, что в жизни нет и никогда не было ни отца, ни мужа. Она свободна и счастлива. Эта женщина в свои тридцать семь лет была похожа на не распутившийся и умерший при первом осеннем морозе цветок розы, от которого остались только сухие бесцветные листья на колючем кусте. Никто так и не узнает никогда, какой бы она могла стать, но все с пренебрежительной жалостью видят, во что она превратилась из некогда милой, обаятельной девушки. А видели люди очень озлобленное существо, изводившее всех вокруг неудовлетворенностью собственной жизнью.

Семен, стиснув зубы, терпел общество Мадам Марии, как он ее мысленно называл, ради банальных меркантильных интересов. Она была щедра на подарки, оплачивала счета в дорогих отелях и ресторанах, обещала вместе с ним поехать в Доминиканку, а, главное, оплатить презентацию его новой книги под названием «Мертвая вдова».

Когда Симка услышала это название, она хохотала до боли в животе.

– Сема, ты все-таки псих! Значит, вдова после того, как убила из ревности собственного мужа, подавилась вишневым косточкой, умерла, а потом воскресла из ада и стала мстить всем пассивам своего благоверного?! Большого бреда в жизни не слышала! Ха-ха-ха!

Семен смотрел на эту юную, искрящуюся весельем девчонку и ему становилось противно от одной лишь мысли о его старых мымрах. Смешные, напыщенные и очень одинокие женщины, достойные лишь жалости. Привлечь внимание они могли только деньгами своих ненавистных рогатых мужей. То ли дело Симка! Девчонка, конечно, казалась чокнутой, но в ней все-таки что-то было. Что-то, что заводило и дурманило мозг, как полный стакан дорогого виски. Если бы Семен хоть на минуту верил в любовь, он, наверное, полюбил бы Симку и был с ней до конца своих дней. Но ведь это так глупо!

С Симкой Семен себя ощущал как на вулкане. Никогда не знаешь, что эта вздорная девчонка выкинет в следующую минуту. Вот она веселая, игривая, но проходит пять минут и без всякой видимой причины ее настроение меняется на противоположное.

– Сегодня пойдем в индийский ресторан, – не терпящим возражений тоном сказала Симка, прихорашиваясь перед большим зеркалом в своей спальне.

От неожиданности Семен чуть не выронил из рук смартфон.

– Но ведь ты говорила, что хочешь пойти в боулинг, – искренне удивился он, скрежеща зубами от досады.

– Так, то было вчера, а сегодня я передумала. Или мы идем в индийский ресторан, или я вообще никуда с тобой сегодня не иду, – сказала Симка, примеряя круглые висючие сережки. – У меня даже платье подходящее есть. Я его заказала из Дели.

– Ты что, специально для похода в индийский ресторан купила сари? – изумился Семен.

– Я что, с ума сошла? Сейчас даже в Индии никто уже не носит сари. Похоже, твои познания об Индии ограничиваются старыми индийскими фильмами типа «Гиты и Зиты», – ехидно заметила Симка. – Заезжай за мной в восемь и не опаздывай, как в прошлый раз!

Семен готов был ее задушить. К счастью, по телефону это сделать было невозможно.

– Ну, до чего вздорная девчонка! – в сотый раз выругался он.

Семен приехал без пятнадцати восемь. Он не стал заезжать на территорию особняка, в котором жила Симка, а остановился немного в стороне, около ворот. Сема нетерпеливо набрал номер Симки. Она ответила, что еще не готова. Семен прождал пятьдесят минут, прежде чем Симка вышла из дома. Он разглядывал ее и не мог понять, что она делала со своей внешностью почти целый час? Макияж по минимуму, обычной светлый летний брючный костюмчик с длинной, почти до колен, туникой. Единственное «индийское», что в нем можно было усмотреть – это блестящий восточный орнамент, вышитый вокруг горловины и на манжетах туники. Дополняли образ желтые кожаные сандалии и маленькая белая сумочка.

– Слишком простой образ для такой сложной девушки, как Симка, – подумал Сема.

Если бы Семен узнал, что Сима заставила его столько времени прождать в машине только потому, что случайно наткнулась в интернете на очень интересную статью по искусству Древнего Востока, он, наверное, от злости разбил бы собственной головой лобовое стекло своего потрепанного жизнью, старенького Рено.

– Я похожа на индианку? – спросила подошедшая к машине Симка, сложив ладони перед грудью и слегка нагнув голову, как это делают в Индии, когда здороваются.

– Ты похожа на избалованную девчонку, которой родители слишком многое позволяли с раннего детства, – не удержался Семен, но тут же опомнился и мило улыбнулся. – Ты сказочно красивая. Просто восточная принцесса!

– Спасибо, котик! Для тебя старалась, как видишь, – улыбнувшись в ответ, сказала она, но потом неожиданно нахмурилась. – Кстати, меня в детстве никто особо не баловал. Я с мамой и сестрами жила как в тюрьме, а мой папочка был заглавным палачом, судьей и тираном одновременно. Пока мама вытирала слезы и пересчитывала синяки, я забивалась в дальний угол и представляла, что на землю прилетели инопланетяне и забрали с собой всю мою семью, а я осталась одна в большом пустом доме и могу делать все, что мне захочется. Веселенькое детство, правда?!

Симка расхохоталась так, что у Семена по спине забегали пупырчатые мурашки. Ее короткие, отрывистые «ха-ха-ха» прозвучали жестко и хлестко, как удары хлыста.

– Так мы едем или предаемся ностальгии? – нетерпеливо спросила Симка.

– Как прикажет госпожа, – пошутил Семен.

В дороге они почти не разговаривали. Семен только удивленно наблюдал, как в такт собственным мыслям, меняется выражение лица Симки, и по нему пробегают тени. Неизвестно, о чем думала Симка, но она погрустнела.

– Приехали, – стараясь казаться веселым, сказал Семен.

Он вышел из машины, обошел ее и, как воспитанный джентльмен, открыл своей даме дверцу машины. Симка равнодушно на него посмотрела, автоматически подала ему руку и вышла из машины.

– Добро пожаловать! – с индийским поклоном приветствовал их на входе обнаженный по пояс швейцар в красной чалме и блестящих оранжевых шароварах.

Прошли внутрь. В легкой дымке от курящихся ароматических палочек, терпких благовоний и пряных ароматов из кухни у Симки закружилась голова. Они с Семеном сели на подушки около низенького столика с резными ножками, брошенные прямо на большой ковер. Официантка в старомодном ярко красном сари принесла меню. Пока Семен с деловым видом изучал меню, Симка рассматривала ресторан и публику. Она увидела, как за соседним столиком несколько настоящих индийцев не слишком аккуратно ели руками желтый от куркумы рис. С другой стороны сидела пожилая пара. Женщина что-то увлеченно говорила, а мужчина смаковал неизвестный напиток из зеленого пупырчатого стеклянного стакана. Вокруг столика напротив, сидела группа молодых людей, весело отмечавших какое-то событие. Симке стало нехорошо от царящей в этом заведении душной атмосферы. Ее даже замутило. Симка резко поднялась.

– Мне плохо... Уведи меня отсюда, пожалуйста, – сказала она тихонько. – Если я здесь останусь еще хоть минуту, я потеряю сознание от всей этой вони.

Семен пытался привыкнуть к ее причудам и резкой смене настроения, но каждый раз Симка заставляла его врасплох.

– Тебе плохо? Да, конечно же, уйдем отсюда. На воздухе тебе станет лучше, – сказал Семен, предупредительно поддерживая ее под руку.

– А что она, собственно, ожидала увидеть в индийском ресторане? – раздраженно думал он, когда они выходили на улицу. – Из-за этой дуры я, кажется, сегодня останусь без ужина.

Он сжимал кулаки от бессильной ярости и нежно улыбался «своей принцессе». Странно, что при всем своем уме, Симка совершенно не замечала двуличность Семена, равно как и его подлинное к себе отношение. На воздухе ей действительно стало лучше. Симка взяла Сему за руку, приблизилась к нему и нежно положила голову ему на плечо.

– Давай немного пройдемся, – шепнула она ему на ухо.

– Конечно, малышка, – таким же шепотом ответил ей Семен.

– Да... Ужин на сегодня отменяется, – с тоской подумал он. – Может хоть с «десертом» ночью повезет?

Хотя бы в этих своих ожиданиях Семен не обманулся. Были мгновения, когда ему казалось, что ближе и роднее Симки для него на целом свете нет человека. Он ее так любил... В его объятиях эта необычная девушка могла быть огоньком пламени или нежным ветерком, ласкающим своим легким дыханием. Этой ночью Сима была удивительно нежной и беззащитной. Неужели это та же девушка, которая в прошлую их пылкую встречу привязала его к кровати и в шутку пару раз отстегала по спине кожаным ремнем? В голове не укладывалось!

– Вот бы она всегда оставалась такой милой и симпатичной, – с нежностью глядя голову спящей на его плече Симки, подумал Семен. – Надо же, она сейчас похожа на спящего ангела. А как проснется, начнет нести всякий вздор и вредничать.

Как и предвидел Семен, утром Симка начала показывать характер. Она возмущалась тем, что в холодильнике у Семена «с голодухи мышь повесилась», в ванной нет сухого чистого полотенца, да и кофе какой-то странный.

– Не понимаю, как ты живешь в этом свинарнике? – удивлялась Симка, пытаясь найти чистую рубашку для Семена.

– Ну, извини. Не твой дворец, конечно. Куда уж мне, голодранцу, до Вашего Величества! – сквозь зубы прошипел Семен.

– Ты же говорил, что за последнюю книгу тебе прилично заплатили?! Разве не так? – спросила Симка, удивленная сарказмом Семена.

– Заплатили, может, и прилично, это как посмотреть, вот только за ипотеку платить нужно неприлично много, чтобы хоть этот «свинарник» сохранить за собой, – мрачно ответил Семен.

– Ну что ты бесишься? Я, что ли, виновата, что твои книги никто в здравом уме не покупает. Тебе не повезло, Сема! В нашей стране слишком мало сумасшедших, то есть, прости, поклонников твоего творчества, – съязвила Симка и громко засмеялась.

– Тебе, дорогая, повезло, что ты не живешь на средства от продаж твоих сумасшедших картин, иначе бы ты умерла от голода. Знаешь, Симка, ты просто вылитый Ван Гог. – поджав губы, сказал Семен с видом человека, сказавшего какую-то пакость.

– Ван Гог – гений! Мне даже приятно такое сравнение, – отозвалась Симка.

– Ван Гог, может, конечно, и гений, но при жизни он не продал ни одной своей картины, – победно ухмыляясь, ответил Семен.

– Ну, ты и сволочь, Семен! – сказала взбешенная его цинизмом Симка. – Я тебе это припомню! Ты гад!

Семен рассмеялся, но все равно не отважился подойти к Симке. Она бы его сейчас больно ударила, может быть, даже по лицу, он в этом не сомневался. Семен разрядил обстановку, попытавшись перевести разговор на другую тему.

– Симка, а тебе не влетит за то, что ты не ночевала дома? – спросил он.

– Не думаю. Отец еще месяц будет по делам в Европе, а мать всегда молчит, как мороженая рыба, – едва скрывая раздражение в голосе, ответила Симка.

– Ты так не любишь свою мать... По-моему, она довольно симпатичная. Молчаливая только, замкнутая немного, но для своего возраста она прекрасно выглядит. Знаешь, говорят, что если хочешь узнать, как твоя девушка будет выглядеть через много лет, посмотри на то, как выглядит ее мать. Скорее всего, ты станешь такой же. Так что тебе, Симка, ничего не угрожает, – пошутил Семен.

– Вот уж нет! Ни за что не хочу быть похожей на свою мать. Лучше сдохнуть, чем быть такой жалкой, перепуганной курицей. Моя мать боится даже собственной тени. Странно, что она вообще еще жива. С моим отцом это и вправду странно. Последние пару лет он немного успокоился, редко бывает дома. Все у него какие-то заграничные деловые поездки. Я подо-

зреваю, что у отца появилась другая женщина, – сказала Симка, цинично хмыкнув. – Вот уж «повезло» бедняжке.

– Не повезло тебе с предками, – сочувственно сказал Семен. – Хотя, мои не намного лучше. Мать, наверное, до пенсии не успокоится и будет искать «того единственного» мужчину своей мечты.

– А твой отец? – поинтересовалась Симка.

– Мы в последнее время перестали понимать друг друга. Он не одобряет все, что я делаю. Ему не нравится то, что я пишу всякую жуть вместо высокой литературы. Он со своей старой мымрой Марго вечно косо на меня смотрит, – раздраженно сказал Сема.

– А ты не пробовал писать что-нибудь более нормальное, без расчлененки, полных ванн крови и зверских убийц, – спросила Симка, в душе посмеиваясь над литературным убожеством его книг. – Может, тебе лучше прочитать пару книг по психологии и создавать более глубокие образы своих литературных героев?

– Черт возьми, почему все, кому не лень, лучше меня знают, о чем и как мне писать?! – возмутился Семен.

– Ты просто не хочешь слышать правду. Мне не интересно дочитывать до конца книгу, если я наверняка знаю, что все главные действующие лица непременно будут зверски убиты, ну или покончат с собой. Это мрак и скукотище! – беспощадно заметила Симка. – Тебя читают только латентные маньяки-убийцы.

– А твои картины разве не мрачные и таинственные? – вернул «комплимент» Семен. – Вот что значит та жуть с белой звездой на черном фоне. Еще что-нибудь нарисовать лень было, да? А, может, краски закончились?

Симка расхохоталась. Она подошла к Семену, положила ему руки на плечи и прошептала на ухо:

– А... Ты про ту картину? Так ведь все просто. Одинокая звезда – это я, а вокруг меня всегда пустое космическое безвоздушное пространство.

– А где же я? – спросил Семен, растерявшийся от ее очередного перепада настроения.

– Я не знаю, – почти беззвучно пошептала Симка. – Почему у меня нет чувства, что ты со мной, даже когда ты рядом? Я всегда одна в холодной пустоте черного космоса.

– Мне кажется, ты просто не привыкла с кем-либо делить свое одиночество, – сказал Семен, крепко сжав ее в своих объятиях.

– Сема... Ты иногда бываешь таким милым, – прошептала Симка.

– Иногда?! – огрызнулся Семен. – Тебе не угодить. Попробуй быть милым, когда у тебя настроение меняется по сто раз на день!

– Что же поделать, если у меня такой характер. Если ты любишь меня, ты полюбишь и мои «перепады настроения», как ты это называешь, – жестко ответила Симка и вырвалась из его объятий.

Она схватила сумочку и выбежала на улицу. Как же ее бесил этот Семен!

– Придурок! Мой характер ему не нравится! Ну и пошел ты! – мысленно выругалась Симка.

– Дура! – прорычал сквозь зубы Семен, когда входная дверь квартиры захлопнулась за Симкой.

Симка вернулась домой на такси. Она постаралась незаметно проскользнуть в свою комнату, но ее окликнул отвратительно резкий голос Марии:

– Ну и где ты шляется всю ночь? Я в твоём возрасте сидела над учебниками ночи напролет, а не таскалась неизвестно с кем и где. Ну и сестру мне Бог послал! Умереть со стыда можно!

– Да я лучше на панель пойду, чем стану на тебя похожей. Засушенная крыса, а еще меня поучать смеешь. Бедный твой муж! – со всей «добротой» сестры ответила Симка и расхохоталась. – Тебе не понять, что значит тусоваться с друзьями в клубе или любить кого-то.

В своем дорогом сером кашемировом костюме, предательски облегающем широкие, как у мужчины плечи, впалую грудь и плоские узкие бедра, Мария и вправду была похожа на крысу. Хотя ей еще не было и сорока лет, но она смело выглядела на все пятьдесят. Казалось, Мария сейчас набросится на Симку и укусит ее своими большими желтоватыми зубами.

– Ах ты, маленькая мерзавка! Я все расскажу отцу! – пригрозила Мария. – С какими такими друзьями ты всю ночь тусовалась? С каких это пор у тебя появились друзья? Да посмотри на себя! У тебя все на лице написано, маленькая шлюшка! Ты хоть имя его спросила?

– Иди на хрен, – огрызнулась Симка, поленившись ответить Марии, как она того заслуживает.

Симка устала и хотела спать. Она ушла в свою комнату, звучно хлопнув дверью.

– Интересно, это я настолько невезучая или проницательная, что у меня нет ни одного настоящего друга? – подумала Симка, разозленная наглым вторжением сестры в свою личную жизнь.

Мария бесила Симку еще больше, чем тупая Анжелика. Она строила из себя тошнотворную праведницу, всех поучала, как нужно жить, а сама тихо выла по ночам от бессилия что-либо изменить в своей жизни. Ее муж, навязанный отцом, вызывал отвращение к самому слову любовь. Геннадий Викторович не замечал и демонстративно игнорировал свою жену, потому что ее отец шантажом за долги заставил его жениться на своей некрасивой и скучной старшей дочери.

Симка сидела в своей комнате перед выключенным телевизором, полностью погруженная в себя. На душе было мерзко. Ее не покидало тревожное чувство, какое-то странное ощущение, от которого противно ноет грудь в области солнечного сплетения и без причины хочется вить волком.

– Никто меня не любит! Никто! Ни мама, ни папа, а про этих двух куриц я вообще молчу, – думала Симка, расстроенная ссорой с Семеном. – Психолог считает, что это я сама виновата и порчу со всеми отношения, а потом страдаю, но виню во всем окружающих.

Симка вздохнула. Отец настаивал, чтобы она посещала психолога, хотя Симка с трудом выносила общение с этим занудным стариком, Марком Моисеевичем. В шестнадцать лет Симка полгода промучилась от депрессии, после того, как залетела неизвестно от кого. Скандалы дома, аборт, травля в школе... Тогда ей и вправду, нужна была помощь, но сейчас то зачем ей все эти сеансы? Симка не любила вспоминать о том, что тогда произошло. Она почти ничего не помнила из этого отрезка своей жизни. Она лишь помнила, что поехала на вечеринку в загородный дом школьной подруги. От выпитого пива с непривычки у нее заболела голова. Подруга дала таблетку от головы. Сказала, что сама их постоянно принимает. Симка доверчиво взяла таблетку от «подруги». Что было дальше, она вообще не помнила. Не помнила, как танцевала стриптиз на столе. Не помнила и оргии в туалете. Очнувшись утром на полу под лестницей, Симка не чувствовала ничего, кроме бешеной головной боли и тяжести во всем теле.

В тот же день Симка стала «звездой» интернета. Скандальные фотки малолетки-оторвы и видео со стриптизом на какое-то время были очень популярной и обсуждаемой темой. Скандал разразился ужасный! Симка так «прославилась» в своей школе, что отцу пришлось перевести ее в другую. О том, что творилось дома, вообще лучше не вспоминать. Но, настоящий кошмар начался, когда Симка поняла, что беременна.

– Кто отец? – в иступлении кричал папа. – Я с этого мерзавца живьем шкуру сдеру и на ворота повешу!

Если бы Симка знала ответ на этот простой вопрос?! Хотя, что бы это изменило?

– Я не знаю! Честно, не знаю, папа, – сквозь слезы говорила она, но ей никто не верил. – Я совсем ничего не помню. Ничего, понимаешь?!

Обиднее всего была реакция остальных членов семьи.

– Шлюха! Вся в свою... – высокомерно поджав губы, сказала Валентина и больше не разговаривала с Симкой.

– Может, это от Святого Духа? – злорадствовала Мария. – Хотя, нет! К таким, как ты, Святой Дух не является. А, может, это был черт или демон? Ты вспомни хорошенько! Ну и сестрицу же мне Бог послал!

– Тебе что, двенадцать лет? В твоём возрасте можно было бы и не поднимать столько шума из-за такой ерунды, – ехидно заметила Анжелина

Уж она то в шестнадцать лет точно знала, что делать в таких случаях.

– Овечка моя заблудшая, – причитала Полина, заливаясь слезами. – Как же так?!

Все эти переживания остались в далеком прошлом. Теперь Симку интересовал только один вопрос:

– Семен.... Неужели он и правда любит меня? А если так, почему я не чувствую тех самых бабочек в животе? Что-то не так, но что именно, я не понимаю. Он такой скрытный и хитрый! Я его совсем не знаю... Говорит он сладко, а на сердце все равно холод. Как такое может быть?

В дверь постучали. Пришла Полина спросить, будет ли Симка завтракать вместе с матерью и сестрой или одна, в своей комнате. Симка ответила, что предпочитает есть в собственной комнате. Полина принесла поднос с завтраком. Ненавистное яйцо всмятку, опостылевшая овсянка с сухофруктами и чудесный, ароматный кофе. Симка лишь выпила кофе. Настроение было —мрачнее некуда. Тревожные мысли не давали покоя. Симка ведь только хотела быть счастливой, но что для этого нужно сделать, она не знала. Ни ночь любви с Семеном, ни богатство родителей, позволяющее, казалось бы, воплотить в жизнь любую мечту, на самом деле не давали ощущение счастья. Симка всегда чувствовала в душе волчье одиночество. Ей с трудом верилось, что мама – это мама, папа ее любит, что она является частью того мира, к которому по праву рождения должна принадлежать. Мир ведь такой огромный! Неужели он для нее заиклился на этом богатом, неприветливом доме, вечно перепуганной из-за чего-то женщины, именуемой мамой, двух злых сестер и вечно отсутствующего деспота – папы. Ее воображение будоражили пейзажи неизвестных мест, куда она хотела бы поехать. Острова с роскошными белыми пляжами и пальмами, тропические джунгли, светящиеся синевой горы и бескрайние, до самого горизонта, равнины саванны с блуждающими по ней жирафами и слонами. Увы... Наверное, не в этой жизни! Все, что по-настоящему хочется, почему-то под запретом.

– Неужели я никогда не буду жить собственной жизнью, не унижаясь перед отцом, принимая его деньги, не отчитываясь перед истеричной мамашей, не терпя сарказм и подлые выходки сестер? Неужели я так и останусь в плену липких объятий Семена? – думала Симка, без всякого интереса просматривая новости в смартфоне. – А, с другой стороны, у кого оно как? Вот взять, к примеру, маму. Я на ее месте, наверное, уже давно повесилась бы, а она ничего, держится. Жизнь, какая она ни есть, помаленьку теплится. Маме почти безразлично, что отец ей все время изменяет. Ей параллельно, что ее старшие дочери замужем, но глубоко несчастны, а меня она вообще с трудом переносит. Почему? Симка не раз задавалась этим вопросом. Почему мама меня так не любит?

Если бы Симка знала историю своего появления в этой семье, многое для нее прояснилось бы с ужасающим реализмом. Симке никто не собирался раскрывать тайну ее рождения, но отношение к ней матери и сестер всегда казалось странным. К родным людям так не относятся. Сима не знала историю, произошедшую много лет назад. В качестве помощницы по дому Полине Ивановне отец привел Гюльнару – хорошенькую, послушную девушку, приехавшую на заработки откуда-то из Средней Азии. Гюльнара произвела на него сильное впечатление своими черными, как южная ночь, миндалевидными глазами и беспрекословной покорностью маленькой восточной рабыни, готовой исполнить любую прихоть своего господина. Гюльнара не долго проработала в доме. Добрый хозяин забрал ее к себе в офис, а также снял квартиру для своей маленькой наложницы. Через год Гюльнара забеременела. За это время пыл страсти

немного остыл, а Николай подумывал, как отделаться от девчонки. Гюльнара умоляла не бросать ее с ребенком. Вернуться к себе домой она не могла. Остаться тоже, да и как прожить на чужбине одной с ребенком на руках? Николай нашел решение проблемы. Он пообещал дать Гюльнаре приличную сумму денег при условии, что она сразу после рождения, откажется от ребенка и навсегда исчезнет из его жизни. Гюльнара согласилась, а Николай в один из вечеров приехал к жене с «подарком» – крошечной смугленькой девочкой на руках. Он объявил, что малышка Серафима – его дочь и отныне будет жить в его семье, а если это кому-то не нравится, пусть сам убирается на все четыре стороны, но только дочери останутся с отцом.

Его жена Валентина была в отчаянии, но годами выработанная привычка терпеть и молчать заставила ее принять этот факт и, скрипя зубами, называть маленькую Серафиму своей дочерью. Вот только заставить любить чужого ребенка ее никто бы не смог. В Симке все было для Валентины чужим. Ее смуглая кожа, черные глаза и вызывающая независимость характера – все раздражало и было чуждым. Эта дерзкая девчонка так не была похожа на Валентину, которую жизнь не пощадила, превратив в безропотную жертву близких людей и обстоятельств. А ведь все так хорошо начиналось! Хрупкая блондинка Валентина, не долго раздумывая, в восемнадцать лет вышла за слишком серьезного для своих двадцати лет паренька Колю. Он уже тогда владел тремя торговыми палатками и имел очень амбициозные планы на будущее. Коля хотел достичь успеха любой ценой и не жалел при этом ни себя, ни близких. Валя выучилась на инженера, но ни дня в своей жизни так и не проработала. Муж настоял на том, что его жене незачем выставлять себя напоказ и вообще думать о чем-то, что не имеет прямого отношения к их семье. Вначале родилась Мария, затем Анжелина. Дела Николая шли в гору, бизнес расширялся. Теперь он уже владел собственной сетью магазинов, но его амбиции лишь возрастали. В действительности, о делах мужа Валентина ничего не знала. Она погрязла в домашних делах и заботах о дочерях, а Николай чем дальше, тем больше от нее отдалялся.

Вскоре семья переехала из тесной квартиры в просторный загородный дом с бассейном и красивым садом. Для помощи по дому и охраны семьи Николай вызвал из деревни свою сестру – угрюмую старую деву Александру, а также двоюродного брата Федора, недавно вышедшего на волю из мест заключения. С их появлением жизнь Валентины и девочек стала похожа на страшный сон. Мрачная родня мужа подчинялась только его приказаниям и ни во что не ставила хозяйку дома. Сестра Николая постоянно жаловалась, что не успевает одна выполнять всю работу по дому, а от Валентины вообще нет никакого толку. По сути, Александра была единственной полновластной хозяйкой в доме. Николай все реже появлялся дома, оправдывая свое отсутствие важными делами, а когда оставался с семьей, регулярно срывал на ней свое плохое настроение. Плаксивые дурнушки Мария и Анжелина его совсем не радовали. Он хотел сына, ну или хотя бы, смышленную дочь, которая, когда вырастет, станет его помощницей в делах. Николай с презрением смотрел на блеклую, похожую на испуганную мышь, жену и двух дочерей, таких же трусливых и беспомощных, как и их мать.

Валентине стало немного легче дышать, когда сестра мужа каким-то чудом вышла замуж за садовника из соседнего дачного поселка. Она переехала к мужу, а, заодно, и забрала с собой своего брата-уголовника Федю. Два года кошмара были позади! Вместо Александры Николай нанял для жены помощницу в домашних делах, Полину Ивановну – вполне вменяемую женщину, простую и неприхотливую, немного строгую и ворчливую, но, в сущности, очень добрую и отзывчивую. Она с сочувствием относилась ко всем женщинам семьи, особенно к Валентине, которую, чисто по-женски, очень хорошо понимала. Ее собственный муж был тем еще гулякой и, в конечном итоге, его прикончил ревнивый приятель одной из подруг. Валентина часто плакалась Полине, жалуясь на жизнь. Вначале Полина думала:

– Чего ей не хватает? Живет в роскоши, как сыр в масле катается, а еще чем-то не довольна.

Но, немного ближе познакомившись с проблемами семьи, Полина поняла, что счастье женщины зависит не только от достатка. Если находящийся рядом мужчина по жизни тиран, бездушный эгоист, предатель и лжец, никакие деньги не смогут сделать женщину счастливой. Полина с особой нежностью относилась к Симке. Только у нее на руках крикливая малышка успокаивалась и засыпала. Лишь Полина согревала ребенка своей любовью, прижимала к груди, и напевала ей колыбельные. Она лучше других знала историю недолгой любви отца Симки и восточной красавицы Гюльнары, помнила, как в семье появилась не похожая на своих сестер малышка и прекрасно понимала, как девочка одинока и несчастна. С годами место Симки в семье не изменилось, как и отношение к ней окружающих. Смелая и дерзкая Симка, конечно же, всегда могла постоять за себя, но Полина не раз заставляла ее в слезах, прячущуюся в дальнем углу сада. Полина скрывала мелкие шалости Симки и хранила ее секреты. Чем старше становилась Симка, тем больше было и тайн. Когда она исчезала на всю ночь с Семеном, Полина героически врала Валентине, что девочка рано легла спать. Валентина все равно никогда не заходила в комнату Симки.

Этот скучный, дождливый осенний день Симка просидела в своей комнате. Ей не хотелось никого видеть. На занятия она тоже не пошла. Не было настроения. Понятное дело, на следующем семинаре по истории культуры именно ее будут спрашивать. За учебу Симка никогда особо не беспокоилась. Она придет на семинар подготовленной и все будет хорошо. Ее угнетало что-то другое. Какая-то непонятная пустота в душе и апатия ее мучили уже не первую неделю. В последнее время, после общения с Семеном Симка все чаще испытывала именно эти чувства.

– Где она, настоящая любовь? – с тоской подумала Симка. – Семен точно не моя любовь! Он похож на паразита, присосавшегося ко мне и питающегося моими отрицательными эмоциями. Он специально меня бесит, а потом говорит, что я неуравновешенная, избалованная девочка, а он чуть ли не святой, раз терпит все мои выходки. Ненавижу его...

Внизу послышались голоса. Пришла Мария. Они с мамой о чем-то говорили и, похоже, Мария плакала. Симка хотела было спуститься и поздороваться с сестрой, но, живо представив себе кислую физиономию Марии, решила, что благоразумнее остаться в своей комнате. Проговорив с матерью около двух часов, Мария ушла. Валентина вместе с дядей Женей тоже куда-то уехала. Симка, наконец, смогла спокойно передвигаться по дому, а не маневрировать под перекрестным огнем злобных взглядов ненавидящих ее людей. Она уютно расположилась на диване в гостиной с большим зеленым яблоком в одной руке и томиком Булгакова в другой. Ее короткому счастью настал конец, когда неожиданно нагрянула Анжелина.

– Да что же это за день такой?! – раздраженно подумала Симка. – Вся семейка Адамс решила собраться, что ли?

Анжелина выглядела, как ей самой казалось, по-королевски. Некогда неуверенная в себе, бесцветная девочка хорошо спряталась за толстым слоем бронзового тональника и наращенными выбеленными локонами. Она выглядела комично в декольтированном платье цвета фуксии, на два размера ее меньше и туфлях, как у стриптизерши.

– Привет! Ты что, одна что ли? – спросила Анжелина, почти не глядя в сторону Симки.

– Привет! Как видишь, одна. Дядя Женя отвез куда-то маму часа три назад, – ответила Симка, стараясь быть вежливой и хоть сегодня не поспорить с Анжелиной.

– Блин! Это что же, я тащилась в такую даль, чтобы на тебя посмотреть? Всю жизнь мечтала! – возмущалась Анжелина, но при этом не дрогнула ни одна мышца на ее накаченном ботоксом лице, и лишь неестественно пухлые губы слегка шевелились, издавая не слишком членораздельные звуки.

Симка рассмеялась, чем еще больше разозлила сестру.

– Нет, с этой дурой невозможно спокойно разговаривать! – подумала Симка и ее черные, как угольки, глазки хитро прищурились.

Симка решила сыграть с Анжелиной одну из своих «фирменных» шуточек.

– Я тут перечитываю «Мастера и Маргариту» Булгакова....

– Ты когда-нибудь свихнешься от своих заумных книжек, – перебила ее на полуслове Анжелина.

Симка не собиралась так легко сдаваться. Лукаво улыбаясь, она настаивала:

– Нет. Ты только представь, Анжи! К тебе является сам отец мирового зла и предлагает исполнить твоё самое заветное желание!

– Чей отец? Ты бредишь? – глупо округлив глаза, спросила Анжелина.

– Ну, Дьявол или Сатана. Называй его как хочешь. Так вот, представь на минуточку, что он предлагает тебе сделку. Что бы ты у него попросила? – спросила Симка и в глазах у нее запрыгали веселые чертики.

Анжелина, похоже, серьезно задумалась, но, определившись с приоритетами, все-таки приняла сложный для себя выбор.

– Я попросила бы у него грудь пятого размера, – мечтательно сказала она.

Симка расхохоталась, глядя на эту тупую и уже немолодую бабу, которая все еще мнит себя красавицей и строит из себя девочку.

– Это в твоём духе, Анжи! А что ты взамен то предложишь? – смеясь, спросила она.

– Да хоть что! А что он может потребовать, твой Дьявол? – на полном серьезе спросила Анжелина.

– Ну, он не мой, это уж точно! Вообще-то, обычно он хочет заполучить твою бессмертную душу.

– Мою душу? Чушь какая! На кой хрен мне душа, если у меня маленькая, отвисшая грудь?

– А на кой хрен ему душа, которая еще меньше твоей маленькой, отвисшей груди? – зло пошутила Симка.

– Ах ты ж, маленькая сучка! Да я тебя... Я бы тебя придушила, но не хочу сломать ногти о твою тощую шею, – воскликнула Анжелина, угрожающе сделав шаг в сторону Симки.

– А ты как была, так и осталась круглой дурой, – не осталась в долгу Симка.

Анжелина фыркнула, обиженно отвернулась и уже собралась уйти, когда к двери дома подъехала машина. Водитель предупредительно открыл дверцу машины и оттуда вышла Валентина. В элегантном черном платье она хорошо смотрелась, но никакие наряды не могли отвлечь внимание от ее глаз испуганного, загнанного в угол кролика. Войдя в гостиную, она тревожно посмотрела на Анжелину и Симку.

– Небось, эта злая девчонка снова расстроила мою Анжи, – подумала она, глядя на возмущенную дочь.

– Здравствуй, моя голубка, – ласково сказала она, обнимая Анжелину. – Ты собралась уходить? Останься. Я тебя уже сколько не видела? Почти месяц.

– Привет, мам! – ответила Анжелина, аккуратно целуя мать, чтобы не размазать макияж. – Я ненадолго заскочила, но застала только Симку. Она такая вредина! Испортила мне настроение, представляешь!

– Ябеда! – огрызнулась Симка и рассмеялась, вспомнив, как истошно вопила Анжелина, когда она в детстве подбрасывала сестре в комнату ужей и ящериц.

– Пойдем в сад. Хоть там спокойно, без посторонних, поговорим, – предложила Валентина, стрельнув глазами в сторону Симки.

– Что ты, мама?! Там ветер! Я всю прическу загублю, а мне еще в город по делам ехать! – сказала Анжелина, поправляя свои кукольные кудри. – Пусть лучше Симка уходит! Книжку читать можно и у себя в комнате.

– Конечно! Я посторонняя! – обиженно сказала Симка, вставая с дивана. – Не смею мешать! Если что, я у себя.

– Интересно, а чего это Анжи так вырядилась? Наверное, завела себе молодого любовника! – подумала Симка, поднимаясь по лестнице. – Что за дела в городе могут быть у Анжи? Она только что из салона красоты. Это сразу видно. Платье новое напялила. Смотреть жутко. Обтянула все свои кости и думает, что это круто. Точняк, завела любовника! Вот бы на него посмотреть!

Симка представить не могла, насколько она была права. Анжелина с нетерпением ждала встречи со своим Захарчиком. Управившись в салоне красоты быстрее, чем она предполагала, Анжелина, чтобы хоть как-то убить время, заехала к матери. Она с упоением представляла себе волнующие сцены любви и страсти со своей очередной игрушкой. До Захара был Олег – очень симпатичный логопед. К нему Анжелина водила Дениса больше года. Хотя серьезных проблем с произнесением шипящих и рычащих звуков у мальчика точно не было, его мама решила продемонстрировать своему мужу невероятную заботу о здоровье и будущем их сына. Анжелина мучила Дениса никому не нужными уроками, пока Олег ей не надоел. С Захаром все было иначе. Он, как будто всегда угадывал ее желания, льстил ее самолюбию и благодарил за любую мелочь. С ним Анжелина чувствовала себя королевой. Знала бы она, что ее возлюбленный на самом деле думает о ней!

После очередной ссоры с Семеном, Симка не хотела его видеть. Она злилась на Семена и без видимой причины сама устроила ему скандал. Ей показалось, что от его рубашки пахнет чужими женскими духами. В этом сладком, вычурном аромате дорогого порфюма Симке даже почудилось что-то знакомое и до тошноты раздражающее. Семен разобиделся и не звонил Симке два дня. Она тоже ему не звонила и не написала ни одного сообщения. Сделать первый шаг к примирению значило бы признать свою вину. Может ей еще извиниться?!

– Не дождется! – решила Симка. – Перебесится и сам ко мне приползет. Первый раз, что ли?

Симка и не догадывалась, что ссору с ней Семен использует с пользой для себя, посчитав это идеальным временем для встречи с Анжелиной. Он специально провоцировал Симку на скандал, чтобы она несколько дней не появлялась у него, а сам в это время приводил к себе других женщин. Самой сложной для Семена задачей всегда было удалить из квартиры малейшие следы пребывания предыдущей подруги. Как он ни старался, а неаккуратно оброненный волос, слабый аромат духов или неотстиравшийся с полотенца след от губной помады могли выдать его с головой и привести к куче проблем.

Анжелина приехала даже раньше, чем ее ждал Семен. Она со щенячьим визгом бросилась ему на шею, как будто ей было пятнадцать лет.

– Бывает же так, что в женщине все выросло, а мозг остался как у маленькой девочки, – вздохнув, подумал Семен. – Она даже поверила, что я продавец элитной недвижимости. Ну, какой из меня продавец недвижимости? Тот нехило зарабатывают, а я? Считаю жалкие копейки за свои книги. Издательства на мне наживаются, а я, как последняя проститутка, мучу с этой крашенной лахудрой!

Анжелина возбужденно несла какой-то вздор о спа-процедурах, «прикольном» тренере по фитнесу и его дружке гее. Она сюсюкала и через слово называла Семена Пупсиком или Заей. Его мутило от всей этой слащавой чепухи. Семену казалось, что не только квартира, но и сам он насквозь пропах навязчивым запахом дорогих духов Анжелины. Еще ужаснее дела обстояли, когда доходило до постельных сцен. Анжелина, считая себя неотразимо сексуальной красоткой, пыталась подражать вульгарным героиням порнофильмов. Ее неестественные стоны и вопли неземного блаженства вызывали только раздражение у Семена

– Неужели женщина может быть до такой степени фальшивой и пустой?! – думал он, позволяя «своей королеве» делать с ним все, что она пожелает.

Больше всего раздражало Семена то, что Анжелина нескончаемо требовала признаний в любви. Она донимала Семена глупыми вопросами:

– Зая меня любит?

– Пупсик, как сильно ты меня лю?

– Что сделает для своей любимой малышки мой Захарчик?

Анжелина, как обиженная девочка, надувала губки, щекотала своими выбеленными локонами его лицо и зачем-то дула на него. Семен морщился и жмурился, но Анжелина думала, что ему нравится.

Все эти гримасы на лице взрослой женщины смотрелись бы комично и развеселили Семена, если бы его от них не выворачивало наизнанку. А еще Анжелина изводила своего «пупсика» ревностью. Ей всюду чудился след измены и она «пытала» беднягу при каждой встрече, расспрашивая его о знакомых женщинах и даже бывших подругах. Зато Анжелина была щедра на комплименты и подарки. Например, стоило Семену пожаловаться на плохо работающий телевизор, и в его квартире появилась роскошная плазма в полстены размером. Ради таких подарков можно было потерпеть даже Анжелину.

С Симкой, конечно же, Семен помирился. Один раз он чуть не спалился. Анжелина захотела порадовать любимого Захарчика сюрпризом, без предупреждения явившись к нему поздно вечером. У Семена сердце замерло при мысли, что случилось бы, встретиться они с Симкой. К счастью для него, Анжелина с Симкой разминулись буквально на несколько минут. Симке утром нужно было идти на занятия в институт и она решила пораньше вернуться домой.

– Солнышко, ты же завтра придешь на мою презентацию? – спросил Семен, когда прощался с Симкой. – Завтра в шесть вечера. Беверли-Холл в Новой Москве. Ты запомнила?

– Так это тебя будут презентовать? – рассмеялась Симка. – А я то думала, что речь идет о твоей книге...

– Симка, ну не начинай, пожалуйста, – взмолился Семен и сделал шаг навстречу, чтобы обнять ее.

Симка ловко увернулась от его объятий.

– Ты снова вредничаешь? – обиженно пробубнил Семен.

– Ладно! Приду, если не забуду, – весело ответила Симка и направилась к лифту.

Не прошло и пяти минут после ухода Симки, как раздался телефонный звонок.

– Черт... Анжелина! Только ее сейчас мне не хватало! Хрена она мне сейчас звонит? Договорились же встретиться в пятницу, – выругался Семен, нервно оглядывая квартиру.

Вроде, никаких следов пребывания Симки не было заметно.

– Привет, моя золотая! – промурлыкал он в телефон, поправляя подушки на диване.

– Пупсик, угадай, где я сейчас стою? – томным голосом пропела Анжелина.

– Я даже не смею предположить, – сказал Семен, страдальчески взглянув на потолок, мысленно кляня все на свете.

– Я сейчас у тебя за дверью! Зая, ты рад? – спросила Анжелина, поправляя свою идеальную прическу.

– О-о-о! Еще бы! Моя королева решила сделать сюрприз? – воскликнул он, наклеив свою фирменную улыбку соблазнителя.

Захарчику пришлось целый час разыгрывать из себя нежного и страстного влюбленного. Он с большим трудом сдерживался, чтобы не накричать и не выставить вон свою назойливую любовницу. Наконец, его «красавица» вспомнила, что муж скоро вернется с Совета директоров и нехотя поехала домой. Семен выдохнул с облегчением.

– Ну и дура! Является, когда ей вздумается! А если бы Симка еще была у меня? – устало подумал он, лежа поперек дивана. – Боже, как они все меня достали!

Семен мог думать только о завтрашнем мероприятии. Он немного нервничал. Будет столько людей, и далеко не все поклонники его творчества. Семен пригласил Симку на презентацию своей книги «Мертвая вдова», которую он претенциозно называл бестселлером. Он рассчитывал произвести на Симку впечатление. Мадам Мария, как он и надеялся, оплатила

непосильные для молодого писателя расходы на презентацию, рекламу и фуршет. Она с видом знатока внимательно изучила содержание его литературного «творения» и с видом занудной школьной учительницы вынесла свой вердикт:

– Очень необычно! Такой авангард, но все так мрачно и безнадежно. В мире есть не только темные краски. Как же так? Чему хорошему учит твоя книга? Накатывает чувство какой-то безнадежности, обреченности. А людям нужно прививать любовь к положительным эмоциям, дарить позитив.

– Позитив на хлеб не намажешь. Добрые истории никто не покупает, – на полном серьезе ответил Семен и тут же пожалел об этом.

– Не все же измеряется деньгами, Семен?! Литература должна быть выше любых меркантильных интересов, – демонстрируя праведное возмущение, сказала Мария. – Деньги не самое главное...

– Сказал тот, кто их никогда не считал, – продолжил за Марию прерванную фразу Семен, но тут же спохватился. – Извини, я тебя перебил.

– Ничего страшного, – сухо и вежливо сказала Мария, не поднимая на Семена глаз.

– А как же Достоевский? Его «Преступление и наказание» появилось на свет лишь благодаря огромным финансовым проблемам автора. Великий Федор Михайлович проигрался в карты, и вот мы имеем бессмертный шедевр русской литературы. А если бы он был праведником и читал молитвы перед сном, что бы дети сегодня учили в школе? – не унимался Семен.

– Нет, вот ты ответь мне, Семен, чему учат твои книги? Они имеют какую-то практическую пользу? А, может, они делают кого-то счастливым? – спросила Мария, в упор глядя на Семена. – Ведь людям так не хватает счастья!

Семен понял, что Мадам Мария не настроена шутить. Но и отказываться от своих взглядов он не собирался. Сверкая глазами, Семен стал выстреливать аргументами, поочередно загибая пальцы.

– Ты совершенно права, людям не хватает счастья. Вот только почему-то люди и рубля не захотят заплатить за то, чтобы разделить с кем-то радость. Позитив не продается. Ты тысячу раз права! Миру не хватает позитива. Для начала нужно переписать Библию, историю и, конечно же, мировую литературу. Вот будет здорово, только представь. Прежде всего, нужно переписать Библию. Представь! Ева так и не укусила то самое яблоко. Каин не убивал Авеля. Да и Христа никто не распинал. Он до сих пор ходит по воде и проповедует, – сказал Семен, придавив большим пальцем левой руки не желавший самостоятельно сгибаться мизинец на правой руке.

Мария удивленно смотрела на Семена, как будто вообще впервые его увидела. Таким она своего молодого возлюбленного еще никогда не видела. В нем горел настоящий огонь страсти, вот только страсти не к ней, а к собственным убеждениям. От возбуждения на его щеках выступил румянец, глаза светились блеском звезд. Как он был красив в этот миг!

– В мире нет и никогда не было войн. Страны не тратят миллиарды на производство летального оружия. Весь бюджет идет на поддержание счастья населения, – продолжил Семен, загнув безымянный палец.

– Интересно... – пробурчала себе под нос Мария. – Такой пыл! Кто бы мог подумать.

– В мире нет ни убийств, ни других преступлений, – не услышав слов Марии, сказал Семен, добравшись до среднего пальца. – Только представь, какое это счастье!

– А я его, кажется, недооценила. Такому палец в рот не клади, – подумала Мария, с интересом разглядывая этого, неизвестного ей Семена.

– Возлюбленные никогда не расстаются. Дети и родители всегда понимают друг друга и не ссорятся. Ромео и Джульетта поженились, жили долго и счастливо и умерли в глубокой старости от слабоумия, – продолжил Семен, решительно загнув и указательный палец.

Он сделал глубокий вдох, чтобы немного успокоиться и собраться с мыслями.

– Вот бы жить в таком мире! – подытожил все вышесказанное Семен. – Только почему-то люди с удовольствием сопереживают чужому несчастью и редко когда разделяют чью-то радость. В счастье человек одинок. Наверное, во всем виноваты молодые писатели с их негативом.

Мария сурово посмотрела на самодовольного парня, позволяющего себе так вольно обо всем рассуждать. Говорить и думать она считала своим законным правом преподавателя. Другим людям в ее присутствии высказывать свои мысли категорически запрещалось. Мария всегда точно знала, как нужно поступать, что и кому можно или нельзя говорить. Бедными были те неблагоразумные студенты, у которых хватала ума спорить с ней. Она всегда и во всем права. Это – закон! Семен не сразу усвоил этот урок, но со временем понял, что Мария, в сущности, очень отходчивая и забывчивая. Надолго в ее голове никакая информация не поселялась и многие студенты, льясь ей, ловко этим пользовались.

Чтобы хоть как-то сгладить впечатление от своей дерзости, Семен улыбнулся и неуверенно обнял Марию за плечи. Она подняла на него свои маленькие, колючие, стального цвета глазки, но при виде очаровательной улыбки Семена их выражение немного смягчилось.

– Семен, кто бы подумал, что в тебе столько вольнодумства и энергии. Ты просто бунтарь! – сказала она, скривив свои тонкие губы в подобие улыбки. – Я-то думала, что немного знаю тебя, а ты, оказывается, тот еще фрукт!

– Сам не знаю, что на меня нашло, – смиренно сказал Семен, с щенячьей преданностью заглянув в глаза Марии.

Сейчас он стал выглядеть как обычно – очень милым, послушным и даже немного застенчивым молодым человеком, готовым исполнить любой каприз своей благодетельницы. Мария сменила гнев на милость. Она взяла на себя организацию презентации книги Семена, арендовала зал, пригласила журналистов, литераторов, известных блогеров. Им интересно было посмотреть на малоизвестного писателя, вокруг которого, непонятно почему, поднялось столько шума. Благодаря связям Марии на презентацию пришло много знаменитостей, причем не только из мира литературы. Помимо любителей остросюжетных романов и не слишком многочисленных поклонников творчества Березкина, на огонек заглянуло несколько известных актеров и музыкантов. Кто-то пришел на это разрекламированное мероприятие от скуки, кто-то из любопытства. Многие были рады представившейся возможности пообщаться со знаковыми и позлословить по поводу взаимоотношений Мадам Марии с ее протее. Семен сделал только одну роковую ошибку. Он пригласил на презентацию Симку.

В назначенный день Семен с замиранием сердца на ватных ногах поднялся на сцену. Все прошло совсем не так, как он себе представлял. Вначале вышла на сцену Мадам Мария. В элегантном черном платье она выглядела очень важной и надменной. Мария Николаевна на презентации официально представляла благотворительный фонд своего мужа, генерального директора компании ООО «Ярд», Геннадия Викторовича Графского. Созданный шесть лет назад благотворительный фонд «Ключик» оказывал всяческую поддержку талантливой молодежи, а на деле служил идеальным прикрытием для махинаций и отмывания денег компании. От лица Совета попечителей фонда Мария Николаевна поблагодарила Семена Березкина за активное участие в благотворительной деятельности фонда, заметив, что талантливого писателя Бог наградила еще и такими ценными качествами, как доброта и сострадание. Семен вначале округлил глаза, но тут же взял себя в руки и премоило улыбнулся публике. Для Семена было большим сюрпризом узнать, что он активно участвует в работе фонда, о котором только вчера узнал от Марии. Ее помпезная речь вызывала у посетителей кривые улыбки и лукавые взгляды.

– Талантам нужно помогать, бездарности пробьются сами! – пафосно провозгласила Мария, закончив свою пятнадцатиминутную речь, и передала микрофон Семену.

У Семена все поплыло перед глазами. Он мог часами без умолку болтать в узком кругу знакомых людей, но боялся публичных выступлений. Он выглядел очень скованным и смотрелся, как школьник на экзамене, у которого от волнения вылетели из головы все умные мысли. Семен говорил невнятно, часто сбивался, путался в мыслях, но, к счастью для автора, гости мероприятия почти его не слушали. Они больше были заняты общением и обсуждением последних новостей. Их не привлекали прочитанные автором «звездные отрывки» из романа, зато они оценили дармовое шампанское и красиво разложенные на блюдах маленькие бутербродики на шпажках. Канapé мигом разлетелись, бокалы опустели, а равнодушные посетители стали расходиться.

Семен сиротливо сидел за столом, заставленным стопками его книг, в ожидании очереди почитателей, желающих получить автограф. На презентации он продал всего двадцать три книги, а подписал и того меньше. Это был провал! Его, Семена, долгожданный праздник стал торжеством финансового господства Марии и таких, как она. А он кто? Всего лишь автор. Его имя и книга понадобились лишь для рекламы собственной компании и созданного ею фальшивого фонда. У Семена появилось чувство, что к нему отнеслись как к обычной шлюхе, с которой всего лишь расплатились за ночь, а он по наивности думал, что хоть что-то значит для Марии.

Что касается Марии, она была очень разочарована Семеном. Для нее были оскорбительны вопросительные взгляды знакомых, не понимающих, что они здесь делают и кто вообще этот молодой человек, раз ему столько уделяется внимания. Кто за ним стоит? Может, муж Марии или кто-то из Совета директоров? Но никого из руководства компании на презентации не было. Мария могла бы снисходительно отнестись к обману, лжи и даже измене, но она ни за что не простила бы человека, который публично поставил ее в неловкое положение.

– Двух слов связать не может, а еще писатель, – раздраженно подумала Мария, демонстративно избегая Семена. – Только время зря на него трачу.

Семен был раздавлен и унижен. Он рассеянно выискивал глазами Симку, но ее, как назло, нигде не было.

– Она такая же, как и все они, – подумал Семен. – Богатенькая сучка, которая относится к людям, как к вещам. Плевать она на меня хотела...

Он никогда не узнает, что Симка так спешила к нему, что попала в небольшое ДТП. Пока улаживали все формальности, большая часть мероприятия уже прошла. Она пришла, когда посетители начали расходиться.

Взгляд Семена был направлен на входную дверь. Он, не отрываясь, смотрел на идущую навстречу девушку в бежевом брючном костюме. Близорукость подвела Семена. Вначале он подумал, что это не Симка, а другая эффектная, длинноволосая брюнетка, но, присмотревшись, узнал ее и нахмурился.

– Явилась... А что толку то? Могла и не торопиться, все равно ведь все уже закончилось, – мрачно сказал Семен в ответ на дружеское приветствие Симки.

– Прости, котик! Я, кажется, чуть-чуть опоздала? – наивно захлопав ресницами, спросила Симка.

– Правда? А я и не заметил! Видишь, какой аншлаг! – сострил Семен, скривившись.

– Ну, рассказывай! Как все прошло? – потребовала Симка, обнимая сидевшего на стуле Семена за плечи.

Она не видела и не ожидала увидеть здесь Марию, но Семен успел заметить злобный взгляд, нацеленный на него и Симку. Мадам Мария точно не простит присутствия его девушки на устроенном ею мероприятии.

– А не все ли рано, что подумает обо мне эта старая крыса? – тихонько пробубнил себе под нос Семен, осмелевший от трех бокалов шампанского. – Пусть смотрит, пока глаза не лопнут! Видеть ее больше не могу!

– Что ты вырядился, как на собственные похороны? – спросила Симка, заливаясь звонким смехом. – Ты бы еще красную бабочку нацепил.

В своем черном костюме от Армани, новеньких туфлях и подаренных Анжелиной вызывающе дорогих золотых часах Семен и вправду странно смотрелся среди буднично одетых гостей. Люди творческих профессий в повседневной жизни отдают предпочтение джинсам, джемперам, практичным и удобным курткам или пиджакам, а не брендовым костюмам с галстуками. Большая часть людей пришла на мероприятие после работы и переодеться ради такого «знаменательного» события, как презентация книги неизвестного автора, естественно, не стали.

Семен, казалось, не услышал и слова из того, что сказала ему Симка. Он вообще выглядел странно: отрешенно и обреченно одновременно. Пропустив мимо ушей сказанные ею колкости, Семен встал, решительно притянул к себе Симку и демонстративно, при всех, поцеловал долгим, страстным поцелуем. Немногочисленные зрители умиленно заулыбались, некоторые даже зааплодировали. Симка такого от Семена не ожидала. Он еще мог ее удивить! Главный сюрприз ее ждал впереди. Почувствовав себя оскорбленной, Мария как фурия возникла возле них. Она, конечно же, не думала, что Семен ей верен. У такого парня не могло не быть девушки, но почему ею оказалась именно эта мерзавка Симка?

– Семен, ты не познакомишь меня со своей девушкой? – прошипела Мария, буравя Симку хорошо знакомым ей с детства взглядом.

Симка вздрогнула, как будто ее укололи или ошпарили кипятком. Этот ненавистный голос преследовал ее в кошмарах с раннего детства. От слов Марии храбрость Семена скукожилась и как будто стала на размер меньше.

– Мария Николаевна, знакомьтесь... Симка, то есть, Серафима, моя... п-п-подруга, – проямлил он, стараясь не встречаться с ней взглядом.

– Привет, сестричка! – взяв себя в руки, сказала Симка и натянуто улыбнулась.

Настала очередь Семена удивляться. Он почувствовал себя полным идиотом.

– Сестры? Кто чья сестра? – задал он глупый вопрос. – Что-то я ничего не понимаю. Может мне кто-нибудь объяснит, что происходит!

Симка не поняла, почему Семен так напрягся. Она, конечно, не слишком обрадовалась неожиданной встрече с Марией, но Семену то что? Она стиснула тонкими горячими пальцами влажную, холодноватую руку Семена и уверенно вскинув голову, сказала:

– Мария Николаевна – моя старшая сестра. Сема, ты же знал, что у меня две старшие сестры? Я тебе еще летом, кажется, говорила.

Рука Семена беспомощно выползла из-под пальцев Симки. У него закружилась голова и пересохло во рту. Он хотел что-то сказать, но слова застревали в гортани.

– Вы давно вместе? – спросила Мария, выдавив одну из своих ехидных улыбочек. – Симка у нас такая вертихвостка! Никогда точно не знаешь, скольким парням одновременно она морочит голову и где проводит ночь.

Симка в ответ расхохоталась. Ей дико захотелось схватить со стола одну из книг Семена и со всего маху ударить Марию по уху, чтобы навсегда стереть с ее мерзкого лица эту подленькую, фальшивую улыбку.

– Сколько себя помню, Мария у нас всегда была такой праведницей, что даже не верится в наше родство, – сказала Симка и хотела еще что-то добавить в том же духе, но закрыла рот, увидев, как перекошилось лицо у Марии.

Мария прекрасно помнила тот проклятый день, когда отец забыл про ее двадцать первый день рождения. Она тогда весь день проревела, но, в глубине души надеялась, что к вечеру отец все-таки вспомнит, а задержался на работе он потому, что выбирает ей подарок. Отец приехал поздно вечером, но вместо подарка Марии он вынес из машины орущий сверток и потребовал называть этого ублюдка своей сестрой. Мария, как и все в доме, знала о связи

отца со служанкой, но притащить в дом ее выродка?! Бедная мама! От тошных воспоминаний Мария громко вздохнула. Казалось, что все произошло только вчера. Под впечатлением от собственных эмоций, Мария, не подумав, сказала:

– Ты безнадежна! Вся в свою мам...

Вовремя остановившись, Мария прервала себя на полуслове. Она сделала вид, что поперхнулась и закашлялась. Сгоряча Мария чуть не проговорила, выдав семейную тайну. В свое время мама и они с Анжелиной поклялись отцу, что Симка никогда не узнает тайну своего рождения. Отец не шутил, когда обещал оставить без гроша того, кто проболтается. Потерять наследство из-за длинного языка для рассудительной Марии было бы слишком большой глупостью.

– Семен, не обращай внимания. Мы всегда так общаемся. Дело, как говорится, семейное, – как можно беззаботнее сказала Симка. – Пойдем отсюда. Ты мне расскажешь, откуда знаешь Марию Николаевну и что она, вообще, здесь делает. Только не говори, что она поклонница твоих кровавых рассказиков. Мне даже стало интересно, что у вас может быть общего? Она смотрела на тебя как на свою собственность. В детстве у нас был пес Коврик. Отец купил его для меня, но Мария ревновала его ко всем. Она смотрела на Коврика точно также, как на тебя сегодня.

Семен лихорадочно думал, что соврать Симке. Он не придумал ничего лучше, чем повторить придуманную Марией сказку о своей активной деятельности в благотворительном фонде «Ключик».

Симка хохотала до слез. Резко прекратив смеяться, она на полном серьезе спросила:

– Ты в благотворительном фонде кому-то помогаешь, да еще и бесплатно?

Семен кивнул, самодовольно ухмыльнувшись. Симка недоверчиво на него посмотрела.

– Не говори глупостей! Да ты за рубль удавишься! Ты считаешь меня круглой дурой?

Семен стал придумывать достоверные подробности. Интересное дело! Чем больше он говорил, тем меньше ему хотелось верить.

– Ты в детдоме ведешь литературный кружок, да еще и бесплатно? Не смеши меня! Это клуб юных Чикотил и Потрошителей, что ли? – мрачновато пошутила Симка. – К тому же, ты терпеть не можешь детей. Чему учат твои книги? Как правильно расчленить тело в ванной? Ценный навык, ничего не скажешь! Им стопудово пригодится.

– Много ты понимаешь, – огрызнулся Семен. – Я же не учу тебя рисовать и не суюсь в твои дела?

– Слушай, а может ты запал на мою сестричку? На такую красавицу и у святого встанет! – не унималась Симка. – Чем она плоха? Почти что красавица. Лет двадцать назад, говорят, была ничего так. Она у нас в семье, типа, самая умная. Готова поспорить, что у нее даже любовника никогда не было. Она ведь у нас такая правильная, не то, что я.

Семен хмыкнул, но промолчал. Ему вспомнились долгие часы, проведенные наедине с Марией. Он решил для себя, что с Марией все кончено. Он больше не позволит относиться к себе, как к собачонке!

– Так все же, как прошла твоя презентация? – уже серьезным тоном спросила Симка.

– Блестяще, дорогая, – ответил Семен, но его сползшие вниз уголки губ и грустные глаза говорили о противоположном. – Все были в полном восторге! А ты сомневалась?

– Что ты, Сема. Я то ни на секунду не сомневаюсь в твоих талантах, а как насчет них? – язвительно скривив губы, спросила Симка и показала на равнодушно болтавших друг с другом немногочисленных гостях около выхода из зала.

Она недвусмысленно положила руку на гору нераспроданных книг. Семен нахмурился и с ненавистью посмотрел на эту циничную девчонку, которая позволила себе над ним издеваться, да еще и смеялась при этом.

– Только ты сомневаешься в моем таланте, – перешел в наступление Семен. – Самой устроить выставку картин слабо, да? Или папаша денег не дает?

Не ожидавшая такого поворота разговора Симка фыркнула, молча развернулась и хотела уйти, но потом оглянулась и через плечо крикнула:

– Я стану самой известной художницей в мире и мои картины будут выставляться во всех странах мирах, а вот ты как был неудачником, так и останешься! Лузер!

По дороге домой Симка подумала, что слишком жестко говорила с Семеном. Было ведь видно с первого взгляда, что он очень огорчен и презентация прошла не так хорошо, как он хотел это ей представить. А она наговорила ему кучу гадостей. Симка развернула авто и решила поехать к Семену, чтобы поддержать его и хоть как-то утешить.

В тот злосчастный для Семена вечер его решила «порадовать» своим обществом и Анжелина. Она ничего не знала о презентации. Ведь для нее Семен был продавцом недвижимости Захаром. Анжелина в упор не замечала разбросанные на столе Семена бумаги с какими-то текстами, почти всегда включенный компьютер и множество книг на полках. Точнее, книги она видела, но думала, что это часть интерьера квартиры.

Семен был морально разбит. Больше всего ему сейчас хотелось растянуться на диване в собственно квартире и как минимум неделю никого не видеть. Он стоял в пробке и думал, какая же двуличная тварь эта Мария. Да она же его просто отимела!

– Век бы не видеть эту уродливую старую суку, – думал он, скрипя зубами от злости. – Развела меня, как девочку, а я как дурак повелся!

Семен злился на себя, на Марию, и вообще на весь мир.

– Черт бы побрал всех этих баб! – воскликнул он, когда, заглянув в смартфон, увидел шесть пропущенных звонков и пять сообщений от Анжелины:

«Зая, ты где? Я не могу тебе дозвониться»

«Ты где и с кем? Возьми трубку»

«Пупсик, ты гад! Я себе места не нахожу. Позвони мне»

«Я в бешенстве!!!»

«Кто она? Я убью вас обоих»

Когда вымученный Семен подошел к двери своей квартиры, его ждала разъяренная Анжелина. Она, как дикая кошка, накинулась на него с упреками и оскорблениями.

– Где ты шлялся до одиннадцати ночи? Только не говори, что был на работе. Я тут торчу уже два часа, сволочь! – кричала она на весь подъезд. – Кто твоя девка, признавайся.

Ошеломленный Семен не мог и слова вставить в этот словесный поток. Анжелина кричала, как безумная, перебудив половину соседей. Семен, как назло, не мог найти ключ от входной двери. Обшарив все карманы, он, наконец, открыл дверь и втолкнул туда продолжавшую беситься Анжелину.

– Семен, ты неблагодарный сукин сын! Я для тебя ничего не жалею, и чем ты мне за это платишь? – не унималась Анжелина, но она уже выпустила пар и немного успокоилась.

– Анжи, милая, но что ты так кипятишься? – сказал Семен, крепко схватив ее за плечи и притянув к себе. – Ты моя единственная любовь и никто мне не нужен. Я специально отключил телефон, пока был на совещании у шефа, а потом просто забыл его включить.

– Что ты брешешь? – уже тише сказала по-прежнему разъяренная Анжелина. – Я что, дура?

– Еще какая! – хотел сказать Семен, но примирительно произнес:

– Что ты, моя золотая! Ты такая умница! Ты моя королева! Я люблю только тебя.

– Захарчик, это правда? И ты мне не изменяешь? – недоверчиво спросила Анжелина.

Семен таким преданным и искренним взглядом посмотрел на Анжелину, что ее сердце растаяло.

– Ну что ты, глупенькая, конечно, – целуя ее в ярко накрашенные губы, сказал Семен, в то время как его руки проворно потянули вниз замок молнии на платье. – Я люблю только тебя...

Семена прервал на полуслове звонок в дверь. Он вздрогнул и от неожиданности даже прикусил Анжелине губу.

– Ты с ума сошел? Больно же! – воскликнула она, взвизгнув от боли. – Ты кого-нибудь ждешь? Признавайся, кто она!

– Да в том то и дело, что я никого не жду, – приглушенным голосом ответил Семен. – Малыш, посиди здесь тихо, а я пойду, гляну, кого там принесло в такой час.

Семен на цыпочках подкрался к входной двери и осторожно взглянул в дверной глазок. По ту сторону двери стояла улыбающаяся Симка.

– Вот, блин! Что же делать? – лихорадочно пронеслось в голове Семена. – Что делать? Куда деть Анжелину?

Мысль молнией мелькнула в его голове. Он также бесшумно вернулся в комнату, где с возмущенным видом сидела на кровати полураздетая Анжелина.

– Крошка, это моя сестра. Она не должна тебя видеть, сказал он заплетающимся языком. – Ну, понимаешь, у нее проблемы с головой...

Звонок в дверь не прекращался. Симка подумала, что уставший Семен, наверное, спит и продолжала настойчиво нажимать кнопку звонка. Она ничуть не сомневалась, что когда разбудит его, он ей очень обрадуется. А уж она сделает так, что Сема забудет обо всех своих горестях и печалях.

– Ты меня за идиотку принимаешь?! – воскликнула Анжелина. – Почему твоя сестра не должна меня видеть? Ты не маленький и имеешь право на личную жизнь. Она что, психбольная?

– Вот именно, она больна. Понимаешь, у нее была несчастная любовь и она пыталась вскрыть себе вены. Ее недавно выписали из клиники, но, я боюсь, что если она увидит, что у меня любовница, у нее случится припадок, – вдохновившись идеей, складно соврал Семен. – Анжи, милая, умоляю, спрячься в шкаф. Она не должна тебя видеть. Пожалуйста, ради меня...

– Ну и дела! – недоуменно пошептала Анжелина. – Ну... ладно.

Семен использовал все свое писательское воображение и красноречие, чтобы убедить Анжелину «пару минут» посидеть в шкафу. Шокированная Анжелина устроилась среди его костюмов и рубашек, а Семен побежал открывать дверь Симке. В прихожей ему бросилось в глаза непривычно яркое красное пятно.

– Черт, сумка этой дуры! – шепотом выругался он и, схватив сумку, бегом вернулся к шкафу с Анжелиной.

Бросив в шкаф сумку, он прошептал Анжелине:

– Малыш, я постараюсь ее побыстрее выпроводить. Потерпи, пожалуйста.

Наконец, дойдя до замка двери, он повернул ключ. Семен еще не решил, что скажет Симке. Он решил импровизировать на месте. Демонстративно широко зевнув и потирая руками глаза, он удивленно спросил:

– Ты? Что ты здесь делаешь?

– Семочка, прости меня. Я тебе столько всего наговорила... Ты меняпустишь, котик? – спросила Симка с самым кротким видом.

– Нет, уходи! Я на тебя обижен. Ты злая, бездушная девчонка. Ты... – очень серьезно сказал он, но замер на полуслове, увидев, как изменилось лицо Симки.

– Что это у тебя на лице? – сурово спросила Симка, подозрительно сощурился глаза.

– Что-то не так? – неуверенно спросил Семен, гадая, в чем дело.

– А ну, подойди ближе! – скомандовала Симка. – Это что, губная помада?

Симка по-хозяйски провела рукой по подбородку Семена и, брезгливо посмотрев на слегка покрасневшие кончики пальцев, воскликнула:

– Помада! Сволочь! Я тут стою перед ним, как дурочка, извиняюсь, а он там с кем-то трахается! Кто она? А ну, быстро впустил меня!

Семен попался. Он совершенно не знал, что делать и как выкрутиться из безвыходной ситуации.

– Вот денек! Врагу не пожелаешь, – пронеслось у него в голове. – Что же придумать?

Симка вихрем ворвалась в его квартиру и напрямик направилась в спальню, но, к своему удивлению, никого там не обнаружила. Только неприятный и очень знакомый сладковатый запах духов витал по комнате. Кровать не была смята, никаких признаков другой женщины не было заметно. За это время Семена посетила гениальная мысль. Он наклонился к уху Симки и доверительно прошептал:

– Прости, малыш. Я страшный извращенец. Когда мне плохо, я крашусь и одеваюсь как женщина и мас... Ну, в общем, подолгу смотрю на себя в зеркало, и... ну, ты понимаешь? Но, только это мне помогает справиться со стрессом.

С тщательно отрепетированной откровенностью в глазах он заглянул в ставшие угрожающе черными от гнева глаза Симки.

– Ты меня за это будешь презирать? – спросил он, робко положив руку на талию Симки. – Мне очень стыдно... Я извращенец.

Симка обалдела от такого откровения и даже не знала, что тут можно сказать. Любые ее слова прозвучали бы глупо, но как ему не верить? В глазах Семена было столько искренности и он выглядел очень смешным и сконфуженным. Как ему не поверишь? Она неуверенно рассмеялась.

Наверное, все бы закончилось хорошо, если бы любопытная Анжелина не решила смеху ради снять на видео разговор своего Захарчика с его чокнутой сестричкой. Она немного приоткрыла дверцу шкафа и в щель просунула включенный на запись смартфон. Сама она ничего не видела и не слышала, потому, что Семен говорил шепотом.

– Если это правда, я буду долго смеяться, – наконец, сказала Симка.

Она насторожилась, услышав в комнате какой-то непонятный звук. Симка пыталась понять, откуда шел звук. Семен понял, что все пропало. Симка и Анжелина ни в коем случае не должны встретиться.

– Ты это слышал? – спросила Симка, сделав шаг в сторону шкафа. Семен схватил ее, не желая пускать.

– Отпусти меня! Что ты там прячешь? – закричала она, пытаясь вырваться из его рук.

– Ничего там нет, что на тебя нашло? – пытался спасти ситуацию Семен.

Звук в шкафу повторился и стал похож на какой-то писк. Симка уже была уверена, что ей не послышалось. В шкафу точно кто-то был.

– Я должна увидеть, что там, – потребовала она. – Кого ты там от меня прячешь?

Симка вывернулась из крепких рук Семена и рванулась к шкафу. Желая ей помешать, отчаявшийся Семен схватил ее за длинные волосы и, намотав их на кулак, прижал к себе. Симка закричала от сильной боли. Она не могла пошевелиться.

– Не кричи, – прошептал ей на ухо Семен. – Прошу тебя, просто уйди.

– Ну, уж нет! – прорычала Симка. – Отпусти меня, немедленно! Мне больно!

– Прости. Отпущу, только если ты молча уйдешь, – сказал Семен и попытался оттащить Симку подальше от шкафа.

Она бессильно цеплялась руками за воздух, но не могла освободиться. Семен продолжал толкать ее в сторону прихожей. Симка сопротивлялась, как могла. Она наткнулась рукой на какой-то твердый, холодный предмет.

– Что это может быть? – подумала она. – Ах, да! Это же та уродливая железная ваза с блескушками.

Симка схватила с журнального столика вазу и со всей силы ударила Семена по голове. Удар по виску моментально его вырубил. Рука, сжимавшая волосы Симки постепенно ослабла, освободив ее. Симка нагнулась к лежавшему без сознания Семену. Из рассеченного виска стекала тонкая струйка крови.

– Боже мой, неужели я его убила?! – в ужасе подумала Симка.

– Семен! очнись, Сема! Семочка! Пожалуйста, открой глаза! – кричала она, теребя его руки. – Господи, что же я наделала! Я его убила?!

Симка коснулась шеи Семена. Ей показалось, что пульса нет. Симка не знала, что делать. Паника заставила ее не оглядываясь бежать отсюда прочь. Симка даже не вспомнила о таинственном шуме в шкафу. Схватив свою сумочку, она кинулась к выходу. Ничего не соображая, Симка нажала кнопку лифта. Выбежав из подъезда, она не оглядываясь, направилась к своей машине. Дрожащими руками заведя машину, Симка отъехала метров на сто и остановилась в соседнем дворе.

– Может, я его все-таки не убила, – с надеждой подумала она. – Может, вернуться и посмотреть. Я же могла его только пришибить...

Но страх не позволял пошевелиться. Симка даже не подумала, что по всей комнате и на самой вазе остались отпечатки ее пальцев. Детективы она никогда не любила ни читать, ни смотреть. Ее интересовали только живопись и история культуры, но сейчас эти знания никак не могли ей помочь. Так и не отважившись выйти из машины, она поехала домой.

Симка никогда не узнает, что в шкафу у Семена сидела ее сестра Анжелина. Когда Анжи услышала голос Симки, ее первой реакцией было удивление. Что могла Симка делать ночью в квартире ее Захарчика, но спустя некоторое время она все поняла. У Анжелины потемнело в глазах от злости и ревности. Она даже выронила телефон. Именно этот звук слышала Симка. Первой реакцией Анжелины было выйти из своего убежища и устроить скандал, но на смену ей пришла вторая: ведь Симка может обо всем рассказать ее мужу. Что тогда? Она дрожала от переизбытка эмоций, но телефон из рук не выпустила ни на минуту. Все, что произошло, Анжелина сняла на камеру смартфона. Когда за Симкой захлопнулась входная дверь, Анжелина осторожно выглянула из шкафа. Захар, то есть, Семен, в луже крови лежал на полу между кроватью и журнальным столиком. Рядом валялась подаренная ею блестящая железная ваза со стразами на ручках. Анжелина со страхом потрогала Семена за руку. Рука была теплой, но никакой реакции на прикосновение не последовало. Анжелина, как и Симка, подумала, что Семен мертв. В этом убеждала пугающая кровавая рана на его голове.

– Так тебе и надо! – воскликнула она, злорадно рассмеявшись. – Ты не был достоин моего внимания и любви, а эта маленькая мерзавка мне за все заплатит. У меня записано все, что она сделала.

Анжелине не пришло в голову, что вся квартира в отпечатках ее пальцев и ей трудно будет объяснить мужу их происхождение. Она могла думать только о том, как отомстит Симке. Анжелина поспешно уехала с места преступления. Она удивилась, увидев стоящую в соседнем дворе машину Симки.

– Что эта овца здесь стоит? Ехала бы домой, – подумала Анжелина. – Недолго мне осталось терпеть это ублюбочное отродье.

В середине ночи Семен открыл глаза. Он хотел пошевелиться, но не смог. Лишь руки немного пошевелились и снова бессильно прижались к земле. Темно в комнате или у него потемнело в глазах? А может, он уже умер? Попытка крикнуть, чтобы позвать кого-нибудь на помощь, тоже не удалась. Тихие, хриплые звуки никто не услышал бы, даже находясь в соседней комнате. К утру сердце Семена Березкина перестало биться.

Самым ужасным было то, что Семен умер не от удара в висок, а от потери крови. Как впоследствии установил патологоанатом, сама по себе рана смертельной не была. Если бы у Симки хватило мужества вернуться, позвать на помощь, вызвать скорую, Семен отделался бы

царапиной и легким сотрясением мозга. Хотела Симка того, или нет, но она явилась виновницей смерти Семена. Она – Серафима Сироткина, стала убийцей поневоле.

Вернувшись домой, Симка тихонько пробралась в свою комнату. Она без сил упала на кровать, пытаясь обдумать произошедшее, но мысли разлетались как рой бабочек. Она ведь не хотела убивать Семена. По-своему она его даже любила. Симка также пыталась представить для себя последствия, но в голове был один лишь туман. Хотелось заплакать, но слезы пересохла от страха. Что ее отныне ждет? Допросы? Суд? Тюрьма? Она – убийца! Этого уже не исправить. Никому рассказать о том, что случилось, или попросить помощи Симка не могла. На свете не было ни одного человека, которому она смогла бы довериться. Была, конечно, верная, нянчившая ее с младенчества, Полина, но она ведь всего лишь прислуга. Полина могла только пожалеть своего «маленького ангелочка» и поплакать вместе с ней, да поставить свечку в церкви. От этого проку мало. Кроме того, по простоте душевной, Полина могла кому-нибудь проболтаться.

Всю ночь Симка, как застывшая, пролежала на кровати, широко открытыми глазами глядя в темный потолок комнаты. Перед глазами, как слайды презентации, мелькали в разных воспоминаниях лицо Семена, его глаза, улыбка, умело ласкающие ее руки... Ночь немного кошмара сменило еще более тревожное утро. В доме было удивительно тихо. Отец, как обычно, ночевал в своей городской квартире, мать спала или просто тихо сидела в своей комнате. Из кухни послышался звон посуды. Полина трудилась над завтраком. Симка заставила себя встать и направилась в ванную. В зеркале она увидела похожее на призрак перепуганное лицо с огромными глазами и побелевшими от страха губами. Контрастный душ немного взбодрил Симку. Переодевшись в удобные джинсы и джемпер, она подошла к окну. Унылый пейзаж конца осени способен вызвать меланхолию даже у самого неизлечимого оптимиста. Симке казалось, что серое, низкое небо над похожими на костлявые руки скелетов деревьями, зеркально отражало ее собственное обреченное настроение. Ее взгляд был устремлен вверх деревьев, куда-то ввысь, к солнцу, плененному серой мглой ноября. Симка почувствовала себя такой же пленницей неотвратимого серого сумрака жизни. Хотелось вырваться из клетки и как птице улететь в неизвестную даль к солнцу, морю, которое по милости родни она в этом году так и не увидела. Просто дико хотелось жить.

Симка нервно передернула плечами от стука в дверь. Протискивая в полуоткрытую дверь поднос с завтраком, вошла улыбающаяся Полина.

– Доброе утро, Симочка! – сказала она, но тут же в ее лучистых, добрых глазах появилось выражение тревоги.

Полина, перестав улыбаться, внимательно посмотрела на Симку.

– Маленькая моя, ты заболела? Ты такая бледная! – спросила она.

– Доброе утро, Полина! Я и вправду себя плохо чувствую, – ответила Симка и выразительно покашляла. – Простудилась, наверное. А что у нас на завтрак?

– Овсянка с фруктами, сок, кофе и черничный пирог. Все как обычно, моя лапочка. Если хочешь, я принесу тебе что-нибудь другое, – ответила Полина, ставя поднос на кофейный столик у окна. – Может чаю с малиной?

– Нет, ничего не надо, Полина. Спасибо, – вежливо и как можно спокойнее ответила Симка. – Я сегодня останусь дома. Надо просто отлежаться пару дней.

Симка была очень привязана к Полине, но сейчас ей хотелось побыстрее ее выпроводить. Было лишь одно желание – остаться наедине со своими невеселыми мыслями и решить, что делать дальше.

Полина вздохнула и молча вышла. Она видела, что с Симкой что-то происходит и дело здесь вовсе не в простуде.

– Девочка в последнее время стала такой замкнутой. Слова из нее не вытянешь, – подумала она. – А раньше трещала без умолку.

Дверь за Полиной закрылась. Симка, налив себе чашку кофе, взяла планшет, чтобы посмотреть новости, пообщаться с однокурсниками и немного отвлечься. Она обратила внимание на странное входящее письмо с неизвестного адреса. Открыв его, Симка от шока выронила из рук чашку, расплескав ее содержимое по всему столу. Письмо содержало видеозапись всего, что вчера произошло между Симкой и Семеном в его квартире. Симка хорошо помнила свои ощущения от произошедшего и понимала ужас содеянного, но увидеть все это со стороны было настоящим потрясением. Что можно было подумать, увидев повтор ночного кошмара? Со всеми своими переживаниями Симка совсем забыла, что в шкафу у Семена, по всей видимости, кто-то был. Этот кто-то все снял на видео и теперь наверняка будет ее шантажировать. Страх вновь мерзко сдавил горло и заставил трястись похолодевшие руки. В голове Симки вертелся лишь один вопрос:

Что будет дальше?

Она представить не могла, что от нее может потребовать шантажист. Оставалось только ждать. Бесконечный день был похож на страшный сон, когда хочется проснуться, но не можешь, а вместо крика из горла вырывается лишь шепот. Понятно было, что в следующем письме шантажист озвучит свои требования. Симка чуть не каждую минуту заглядывала в почту. В полночь, как в страшной сказке, появилось зловещее письмо, навсегда изменившее жизнь Симки. Оно содержало короткий текст с требованием, исполнение которого не оставляло выбора: «Немедленно уезжай из города и страны и больше никогда не возвращайся. Видеозапись будет передана полиции ровно через 24 часа».

Прочитав похожее на приговор письмо, Симка вначале заметалась по комнате. Она не верила в реальность происходящего. Это точно была не шутка. Да и какие тут могут быть шутки?! Она, хоть и не нарочно, но все же убила человека. И вот теперь от нее требуют такую страшную жертву. Нужно было подчиниться.

– Скоро все увидят эту проклятую запись и тогда мне конец. За мной придут, меня будут искать. Я не хочу в тюрьму! Нужно успеть сесть в самолет и улететь подальше, – в ужасе подумала Симка.

Уехать! Уехать навсегда! Но куда? И как жить, на что? У Симки на счете было всего три тысячи долларов. Отец, несмотря на все свое богатство, ее не баловал. Нужно собираться в дальнюю дорогу. Куда? Какое это теперь имело значение? Главное, в безвизовую страну. В Турцию? Нет! Там ее очень быстро найдут. Это должно быть такое место, где легко затеряться. Может куда-нибудь в Латинскую Америку? Она всегда хотела поехать в Перу и посмотреть на Мачу-Пикчу. А еще хотелось увидеть Бразилию, Аргентину, Мексику. Мысли Симки стали путаться от избытка эмоций. Тут же в памяти всплыло, как одна знакомая рассказывала, что она летом ездила в Бразилию и ей там очень понравилось.

– Точно, поеду в Бразилию! – решила Симка. – Насколько я знаю, виза туда не нужна.

Симка науглила все, что нужно за считанные минуты. Ни виза, ни разрешение на въезд в Бразилию не нужны. Из документов требуются только загранпаспорт, билеты туда и обратно и бронь отеля.

– Вот черт, а обратный билет мне зачем? Только зря деньги тратить, – раздраженно подумала Симка.

Как выяснилось, авиарейс Москва-Бразилия существует, правда с пересадкой в Лиссабоне, но это не страшно. Симка узнала, что на ее счастье, ближайший рейс до бразильской столицы завтра в полдень. Вылет в Бразилия из Домодедово.

– Господи, только было бы свободное место! Я согласна даже на экономкласс, – мысленно взмолилась она.

Мечты сбываются. Осталось единственное незабронированное место в экономклассе. Не долго раздумывая, Симка забронировала один билет до бразильской столицы и обратный билет

на то же число следующего месяца. На что она надеялась? Уж возвращаться в Москву Симка точно не собиралась.

– Да, вернусь я, как же? В Бразилии легко затеряться. Меня там даже Интерпол не найдет, – прошептала она, вытряхивая содержимое ящиков из шкафов.

Не соображая толком, что нужно с собой брать, Симка стала собирать чемодан. Она бегала по комнате, сама с собой разговаривая.

– Самое необходимое! А что нужно то? Банковская карта, российский паспорт, загранпаспорт, мобильник и планшет. Ах, да! Нужно взять с собой свои золотые украшения. Их потом можно будет продать.

Таковых оказалось не очень много, но все же лучше это, чем ничего.

– В Бразилиа, наверное, сейчас жарко. Значит, нужно брать летние вещи. Купальник не забыть! Ну, что еще? Ах, да! Нужно забронировать номер в недорогом отеле.

Симка вновь кинулась к планшету. Выбрать отель оказалось сложнее, чем забронировать авиабилет. В Бразилиа их оказалось великое множество. Но выбирать особо времени не было. Симка почти наугад ткнула пальцем в одну из реклам. На картинке отель казался вполне симпатичным. Она забронировала на месяц недорогой одноместный номер.

– Не понравится, потом перееду в другой, – легкомысленно подумала Симка и продолжила швырять в чемодан футболки и шорты.

Чемодан был собран. Симка решила уехать рано утром, чтобы никто в доме не заметил ее исчезновения. Нужно было попытаться успокоиться и хоть немного поспать. Всю ночь она ворочалась с боку на бок, но мысли и воспоминания не давали уснуть. Детство и вся ее сознательная жизнь прошли в этом доме, а теперь она должна навсегда покинуть его. Но, с другой стороны, разве в родном доме она была счастлива хоть один день? Что она видела хорошего от своих близких? Близкие люди любят, с ними жаль расставаться даже на один день. Симка в глубине души понимала, что в доме все скорее обрадуются, чем огорчатся ее исчезновению.

– Не дом, а осиное гнездо, – устало подумала она. – Провалитесь вы все пропадом!

Только очень хотелось еще раз напоследок увидеть Полину, обнять ее, как в детстве, но она такой шум поднимет, если обо всем узнает! Нет! Симка решила никому ничего не говоря, навсегда исчезнуть.

Мучая себя всеми этими мыслями, Симка смогла заснуть только ближе к пяти утра. В шесть пропищал будильник. Симка привела себя в порядок и, стараясь создавать как можно меньше шума, выскользнула из дома. Шорох отъезжающего автомобиля в доме, скорее всего, никто не слышал. Дорога до аэропорта Домодедово, урегулирование всех формальностей, таможенный досмотр, и вот она сидит в кресле самолета. В отличие от большинства счастливых пассажиров, решивших отправиться на другой конец света в поисках новых ощущений и дрожащих от страха при каждом резком движении самолета, Симка не боялась летать. Она ужасно вымоталась за минувшие сутки и крепко уснула в своем не слишком удобном кресле.

С каждой минутой самолет уносил Симку все дальше от родного дома, города и страны. Прежней, комфортной жизни уже никогда не будет. Кого Симке в этом винить? Ведь она сама обрекла себя на судьбу мотылька, запутавшегося в паутине.

Глава вторая. Чужестранка

Самолет благополучно приземлился в аэропорту мерцающей ночными огнями бразильской столицы. Утомленные многочасовым перелетом пассажиры неуверенной походкой спускались по трапу самолета. От нечего делать, в самолете Симка просмотрела несколько информационных сайтов о Бразилии. Особенно ее интересовала бразильская столица. Симка ожидала увидеть старый город, полный контрастов, с дворцами и фавеллами, но, как выяснилось, новая столица страны, Бразилиа, была построена в 1960-е годы минувшего века по распоряжению президента Жуселину Кубичека. Бразилиа – красивый город, построенный в точности по элегантному архитектурному проекту всего за несколько лет, а не стихийно созда-

ваемый временем, как это было с другими городами. Находясь в горах, вдалеке от полчищ туристов, Бразилиа, по сути, являлась убежищем для власти, уединившейся в центре страны, подальше от непредсказуемой кипучей жизни городов-портов побережья. Здесь было все для жизни и комфорта. Проблемы богатым горожанам Бразилиа создавали только примостившиеся возле красавицы-столицы маленькие города, преимущественно населенные людьми, не всегда готовыми мириться с нищетой и социальным неравенством. Со временем непрезентабельный пригород стал частью растущего города. Высокая преступность и ежедневные убийства в криминальных районах столицы давно стали нормой и частью печальной действительности. Центр Бразилиа, с его широкими проспектами и необычными архитектурными строениями смотрелся как куст прекрасной цветущей розы в окружении ядовитых колючих кактусов.

Просторный, малолюдный в полночь аэропорт Бразилиа не произвел на Симку особого впечатления, а может она просто устала. У выхода приезжих поджидали алчные таксисты, в каждом госте города видевшие свою потенциальную жертву. Симка со своим единственным чемоданом на колесиках странно смотрелась среди перегруженных багажом путешественников. Закинув чемодан в багажник, она погрузилась в такси. Чернокожий таксист немного понимал по-английски. С третьей попытки разобрав, по какому адресу необходимо отвезти пассажирку, он все-таки довез ее до отеля, предварительно исколесив чуть ли не полгорода. Симка не знала, что это один из излюбленных бразильскими таксистами приемов разводки на деньги наивных гринго.

Отель представлял собой четырехэтажную коробку из стекла и бетона с удобной террасой, открывающей вид на город, и собственным бассейном. Все довольно мило, без претензии на роскошь, чистенько и скромно. Одноместный номер с широкой кроватью и окном в полстены гостеприимно ждал измученных дальней дорогой путешественников. Симка с наслаждением растянулась на кровати. Она легла, как была, в одежде, прямо поверх покрывала и пролежала так не меньше часа. После не слишком удобного кресла самолета возможность распрямить спину и просто полежать на кровати показалась райским блаженством. После душа Симка вообще почувствовала себя новорожденной. Надев белый махровый халат, она вначале распаковала чемодан, а затем легла в постель. Несмотря на огромную усталость, Симка не сразу смогла уснуть. Назойливые мысли отгоняли сон и портили настроение. Не в силах уснуть, она встала и подошла к открытому окну. Над головой миллиардами иностранных звезд сияло чужое небо. Ни одной знакомой звезды. Где Полярная звезда, Большая медведица или Сириус? Все они остались в другом полушарии ее жизни.

Первое утро новой жизни вдали от семьи порадовало Симку прохладной, солнечной погодой. Почему-то решив, что в Бразилии очень жарко, Симка захватила с собой лишь абсолютно летние вещи. А было не так уж жарко, особенно рано утром. Погода напоминала ту, что бывает вначале московского лета – солнце светит, а все равно зябко. В спешке, собирая чемодан, Симка не взяла многие удобные, красивые вещи. Именно их ей сейчас не хватало. Жакеты, джемпера, рубашки и блузки – вот что нужно было с собой брать, а не футболки и пляжные полупрозрачные платья на тонких бретельках.

Симка тоскливо вздохнула. Единственной теплой вещью, оставшейся у нее, был ужасно надоевший за время перелета белый джемпер. Симке пришлось снова его надеть. Ей не терпелось погулять по городу, хотелось увидеть все самое интересное в бразильской столице, а для этого нужно было одеться соответственно случаю – удобно и практично. Светло-голубые, спорные на коленях джинсы, синяя рубашка из тонкого хлопка под колючий шерстяной джемпер и удобные кожаные ботинки на толстой подошве были идеальной экипировкой для долгих пеших прогулок. К образу одинокой путешественницы как нельзя более подходил маленький рюкзачок из тонкой белой кожи.

Симка не рискнула оставлять что-либо ценное в номере отеля. Документы и деньги она рассовала по карманам, а планшет и смартфон вместе с зарядкой положила в рюкзак. Туда же

она кинула косметичку и пластиковую бутылочку с водой. Симка подумала, что дразнящие своим блеском бриллиантовые серьги лучше снять. Их, как и четыре колечка с бриллиантовой россыпью, она надела на толстую золотую цепочку и повесила на шею. Спрятав на груди все свои немногочисленные сокровища, Симка доверху застегнула пуговицы на рубашке. Так было спокойнее. Симка пожалела, что забыла взять с собой любимые солнцезащитные очки. Придется выбрать что-то приличное здесь.

По местному времени на часах было семь утра. Это на шесть часов меньше, чем в Москве. Завтракать еще совсем не хотелось. Не думая о собственной безопасности, Симка захотела просто прогуляться по улицам, посмотреть город. Она вышла из отеля на безлюдную улицу. На других улицах людей тоже было очень мало. Вблизи Бразилиа оказалась даже красивее, чем на картинках в интернете. Чаще бывает наоборот, действительность разочаровывает. Центр Бразилиа чистый и ухоженный, но как-то слишком пустынно. В Москве, даже рано утром, полно народу. Несколько велосипедистов, сонный полицейский и возвращающаяся откуда-то влюбленная парочка – вот все, кого встретила Симка в этот ранний час. В Бразилиа Симка не заметила ни одного небоскреба. Машины тоже пока не встречались. Дома, в основном, были не выше пяти этажей. Широкие ровные улицы, много деревьев и цветов, всюду пальмы, а еще множество площадей с фонтанами и памятниками. Рано утром магазины были еще закрыты. Симке быстро надоело бесцельно блуждать по улицам. Ночью она плохо спала и проснулась с тяжелой головой. Горный утренний воздух быстро проветрил ее мысли. Даже появился аппетит. Ни одного открытого кафе Симка не увидела. Чтобы позавтракать, пришлось возвратиться в отель.

Кафе при отеле не отличалось большим разнообразием меню, но, судя по аромату, там подавали чудесный кофе. Персонал щебетал что-то по-португальски, но некоторые сотрудники сносно разговаривали и на английском языке. Симка не стала с утра ставить эксперименты над собственным желудком и пробовать местные блюда. Она заказала йогурт, свежую выпечку, фрукты и черный кофе. За завтраком Симка просмотрела в планшете рекомендованные для туристов места посещения в Бразилиа.

– Так... Что тут интересного предлагают в Бразилиа? Ага! Рекомендуют посмотреть на город сверху, со смотровой площадки телебашни. Какая странная телебашня! Похожа на недопиленное дерево с обрубленными ветками. Это нам подходит, можно будет сделать клевые фотки. Что еще? – слегка нахмурившись, подумала Симка. – Какой-то «Дом принцессы». Оно мне надо? На фиг. А еще предлагают полюбоваться Дворцом Правосудия, президентской резиденцией – Дворцом Рассвета, зданием Национально конгресса Бразилии и еще какими-то необыкновенными архитектурными сооружениями.

Все это было не слишком интересно для Симки. Ее больше привлекала природа Бразилии и ее культура.

– Дальше у нас Парк Матернидад. Ну что же, картинка красивая. Может, и прогуляюсь до него. Пишут, что там отличный ресторанчик с бразильской кухней и бар, в котором можно попробовать вкусное местное пиво, – продолжила планировать свой день Симка.

Она обратила внимание на то, что в Бразилиа вообще много красивых парков. Центральный парк, набережная водохранилища, бесконечные скверы и, конечно же, экологический заповедник с водопадами и настоящими джунглями – крупнейший в Бразилии природный парк.

Одной из главных достопримечательностей Бразилиа все источники называли знаменитый Кафедральный собор Пресвятой Девы Марии, выполненный в стиле модернизма. Гениальное творение архитектора Оскара Нимейера мало походило на все известные в мире соборы.

– Вот туда я обязательно пойду. На это стоит посмотреть, – решила Симка. – Можно еще погулять по Национальному парку Бразилии. Там, наверное, очень красиво. Еще хотелось бы сделать пару фоток их знаменитого стадиона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.